

Колдовские

Миры

ВОЗВРАЩЕНИЕ К ПРАКТИКЕ

Том 2

КИРА ИЗМАЙЛОВА

Колдовские миры

Кира Измайлова

Возвращение к практике. Том 2

«ЭКСМО»

2012

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Измайлова К. А.

Возвращение к практике. Том 2 / К. А. Измайлова — «Эксмо»,
2012 — (Колдовские миры)

ISBN 978-5-699-82318-5

Все хуже и хуже обстоят дела с раскрываемостью преступлений в Арастенском королевстве. Катастрофически не хватает судебных магов! В такой ситуации Флоссия Наррен, потомственный судебный маг, просто не может остаться в стороне. Десять лет назад она была вынуждена покинуть Арастен. Ведь тогда речь шла о безопасности близких людей. Но теперь не время думать о личных проблемах – нужно выполнять долг! И Флоссия с головой погружается в раскрытие множества запутанных преступлений, еще не зная, что ей предстоит встретиться с грозным противником, отыскать потерянную любовь и наконец избавить королевство от безумного злодея, который... Впрочем, это пока секрет!

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-82318-5

© Измайлова К. А., 2012
© Эксмо, 2012

Содержание

Глава 18	6
Глава 19	17
Глава 20	32
Глава 21	44
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Кира Измайлова

Возвращение к практике. Том 2

© Измайлова К., 2015

© Оформление. ООО «Издательство «Э»», 2015

Глава 18

Озеро

По пути домой я даже начала мурлыкать себе под нос скабрзную песенку родом с островов – настроение невесты с чего сделалось почти что радужным. Мне нравилось ехать заснеженными улицами Арастена, слушать привычный гомон толпы, чувствовать запах свежесвепеченного хлеба из лавок (я даже купила калач и сжевала его на ходу – нигде, кроме Арастена, не пекут таких!), видеть пеструю толпу... Все-таки острова по сравнению с материком – место достаточно безлюдное и даже унылое. Их я люблю тоже, но их строгая красота не идет ни в какое сравнение с суматошной яркостью Арастена! Хотя, возможно, у меня просто дурной вкус...

Как выяснилось, я рано обрадовалась: у самых ворот меня поджидал такой посетитель, что я чуть не заворотила кобылу, едва его завидев. Варий Анельт собственной персоной, давно не виделись! Что его опять принесло?

– Госпожа Нарен! – кинулся он мне навстречу. По всему видать, ожидал он уже долго: мех на воротнике и шапке подернулся инеем от дыхания, а кончик породистого носа плебейски покраснел. – Как я рад вас видеть!

– Взаимно, взаимно, – ответила я, криво улыбаясь. – Что вам угодно?

– Госпожа Нарен... – Анельт посмотрел на меня снизу вверх взглядом, от которого растаяла бы любая женщина и приличное количество мужчин. Увы, на меня подобные взгляды не действовали. – Вы сказали, что я могу обратиться к вам, если сделаю все возможное для решения дела и зайду в тупик...

– О, это все-таки случилось! – приятно удивилась я. Странно, что столько времени прошло, я ожидала визита намного раньше! Хотя, возможно, Анельт просто сидел без заказов...

– Да, представьте себе, – сокрушенно ответил Анельт и шмыгнул носом. Он мерзнет, что ли? Тоже мне, маг!

– Какая досада, – покачала я головой. Если коллеге что-то нужно, пусть говорит об этом напрямую, я интересоваться не стану.

– Вы поможете, госпожа Нарен? – произнес он без тени неуверенности, глядя на меня снизу вверх.

– Конечно, – ответила я уверенно, – вы ведь помните о моих расценках, не так ли?

– Да, госпожа Нарен, – уныло сказал Анельт, опустив голову. Судя по всему, это знание радости ему не доставляло. – Но у меня нет другого выхода, кроме как обратиться к вам. Я, понимаете ли, зашел в совершеннейший тупик, и теперь...

– Что ж, бывает, – кивнула я, поворачивая лошадь. – Раз все так плохо, господин Анельт, полагаю, вы намерены изложить мне все детали введшего вас в замешательство дела, не так ли? А это делать лучше в тепле, под кружечку чего-нибудь бодрящего, не находите?

Анельт явно предполагал, что я приглашу его в дом, но у меня не было ни малейшего желания это делать.

– Да, пожалуй, – неуверенно сказал он.

– Тогда прошу следовать за мной. – Я придержала кобылу. Та явно настроилась вернуться в теплую конюшню, а теперь это откладывалось, что лошади, ясное дело, не понравилось. – Или вы опять на своих двоих?

– Нет-нет, – поспешил ответить Анельт. – Я верхом... Я догоню, госпожа Нарен...

«Скотина, – невежливо подумала я, ткнув кобылу каблуками. – Сам мерз – пес с тобой, а лошадь-то за что мучить? Да еще такую доходящую?»

Серый мерин коллеги и в самом деле выглядел неважно: вихлястый, кривоногий, неухоженный, да к тому же едва ли не ровесник самого Анельта. (Уж на что моя кобыла была неприглядна, но рядом с этим одром она смотрелась просто-таки призовым скакуном!) Такое чучело даже напрокат в самой что ни на есть дыре дать постесняются...

Я привела Анельта в хорошо знакомый мне трактир папаши Власия: тут и уединиться можно, чтобы не подслушал кто посторонний, и накормят прекрасно. А это немаловажно, я, к слову сказать, и не позавтракала толком, помчалась к Торону...

– Ну, говорите, – велела я, когда мы устроились за столом в одном из отдельных кабинетов, а молчаливый слуга (кажется, кто-то из младших родственников Власия) принес нам горячий ринт и закуску. – Что там у вас стряслось?

– Не у меня стряслось, госпожа Нарен, – печально проговорил Анельт, грея руки о кружку. Его замечательные темные локоны развились, с той пряди, что красиво лежала над самым лбом, капало, и выглядел молодой маг довольно жалко. – У крестьян из деревни неподалеку от Арастена...

– Ну-ну, – подбодрила я, накладывая себе угощение. Готовить у папаши Власия стали, кажется, еще лучше, чем прежде... – Что же у них произошло? Коровы мрут? Девочек кто перепортил?

– Да люди тонут, – брякнул Анельт. Отхлебнул ринта, обжегся и закашлялся.

– Что, так вот берут и тонут? – удивилась я.

– Ну да, – уныло подтвердил он.

– И много потонуло?

– За последний месяц уж четверо, – вздохнул Анельт, – меня потому и позвали. Думают, дело нечисто.

– И что оказалось? – поинтересовалась я.

– Ничего, в том-то и дело, – развел руками коллега. Вид у него был самый что ни на есть жалостливый. – Ни следа магии.

– А других версий, кроме того, что в деревне... хм... нечисто, у вас не было? – поинтересовалась я. – Как, кстати, утонули эти несчастные?

– Все одинаково, – слегка оживился Анельт. – В том-то и дело, госпожа Нарен, это-то и подозрительно! Погибшие как один рыбачили на озере: кто сеть снимал, кто так удил... Домой не вернулись, потом их из-под льда уж достали. Следов насилия – никаких, утопленники и есть утопленники...

– Кто занимался трупами? – поинтересовалась я. – Из сыскного кто-нибудь?

– Н-нет... – выдавил коллега. Длинные его ресницы слиплись стрелками, отчего взгляд казался еще более проникновенным. – Я сам обследовал... э-э... пострадавших. Могу заверить, госпожа Нарен, никаких следов борьбы или чего-то в этом роде, не говоря уж о магии!

– Ага, – кивнула я. – Дальше что?

– Дальше... – Анельт потупился. – Крестьяне боятся на озеро ходить, а зимняя рыбалка – это им такое подспорье... А я, как ни бьюсь, ничего понять не могу!

«Можно подумать, ты о простых людях печешься, – хмыкнула я про себя. – Любопытно, однако... Что у них там творится? Сумасшедший какой орудует? Или нет?» Бывали у меня случаи, когда многочисленные смерти, вроде бы не связанные между собой, валили на несчастные случаи или еще на что, а оказывалось, что виной тому хладнокровный убийца, и на самом деле все убитые как-то да имели отношение друг к другу... Но подобное – в деревенском антураже? Собственно, почему нет? Крестьяне ничем не отличаются от арнаев, а по части всяческих страстей и драм еще и фору им дадут. Хотя бы потому, что для благородных господ все эти переживания знакомы, к примеру, по романам и пьесам, а полуграмотные селяне всякий раз открывают вечные сюжеты заново...

Но я отвлеклась. Анельт смотрел на меня одновременно печально и просительно. Так смотрит голодная собака, и отказать ей в подачке сможет только очень черствый человек. Я отношу себя именно к последним, хотя собак люблю несравнимо больше, чем людей, но сейчас приходилось руководствоваться несколько иными соображениями. Во-первых, откажи я в помощи коллеге, любви ко мне от этого у него не прибавится. Оно бы и ладно, но мало ли, как нам придется взаимодействовать в дальнейшем? Во-вторых, как знать, что там на самом деле происходит в деревне? Может, Анельт и прав, и нет там никакого колдовства, а если он ошибся, проглядел по молодости и недомыслию что-то важное? Не знаю, во что это может вылиться, так что лучше проверить самой. Ну а в-третьих, если я на этот раз лишу парня гонорара, может, впоследствии он заречется обращаться ко мне?

– Надо думать, вы желаете, чтобы я поехала с вами и помогла разобраться в происходящем? – осведомилась я, неторопливо раскуривая трубку.

– Я очень рассчитывал на это, госпожа Нарен! – заглянул мне в глаза Анельт.

Рассчитывал он! Ах ты, щенок...

– Выездная работа оплачивается в полуторном размере, – напомнила я, и коллега заметно посмурнел. – Ну что ж, если условия вас устраивают, так и быть, я составлю вам компанию. Насколько я понимаю, эта ваша деревня не так далеко от города?

– Совсем близко, – обнадежил Анельт. – Часа четыре езды, не больше, дорога хорошая, там тракт торговый совсем рядом проходит...

– Прекрасно, прекрасно, – протянула я. – Ну так что время зря трагит, сейчас докурю и поедем... Как вы на это смотрите, господин Анельт?

Коллега явно затруднился с ответом. С одной стороны, ехать прямо сейчас ему явно не хотелось, он, похоже, был не столь легок на подъем, как я, с другой... Я ведь могу и передумать.

– Буду рад! – выдал он наконец.

– Ну так доедайте, – скомандовала я. – Темнеет рано, как раз к ужину доберемся, а с утра возьмемся за дело...

Признаться, я тоже не горела особым желанием отправляться в путь в чем была. Пускай одета я и не для королевского приема, но все же по-городскому... С другой стороны, мерзнуть я не мерзну, так какая разница? А уж ночевать в крестьянских домах мне не впервой... Тем более если, как говорит Анельт, там большая дорога рядом, то может найтись и постоянный двор, да и дома наверняка не бедные, уж найдут угол для судебного мага! А нет, я на сеновале переночую... Тянуть время не было смысла. Пока я вожусь с Анельтом, может случиться что-то куда более интересное, и я предпочитаю быть на месте в этот момент!

Дорога в самом деле оказалась отличная, видно, тут прошел не один обоз: лошади бодро рысили по укатанному снегу. Вернее, это моя кобыла, воспрянув духом после отдыха в конюшне папаши Власия, шла вперед без понуканий, а заморенный мерин Анельта едва-едва за ней поспевал. Неужто он настолько плохо зарабатывает, что даже не может позволить себе купить приличную лошадь? Ну, пусть не породистую, я сама не на вейрене езжу, но хоть такую, чтобы с ног не валилась! Конечно, молодому красивому магу подошел бы холеный вороной жеребчик, но можно обойтись и чем попроще...

Мысль о вороной лошади снова навела меня на воспоминания о недавнем инциденте. Все уже было передумано по многу раз, новых сведений не появилось, но забыть об этом происшествии я не могла. И не смогу, пока не выясню хоть что-нибудь!

А кстати, мог вороной вейрен предназначаться Анельту? (Я покосилась на коллегу, трусившего рядом.) Почему нет? Думаю, он с удовольствием принял бы этого коня в качестве подарка или вместо гонорара, а поскольку дело с магией он имеет постоянно, а наездник из него так себе – это сразу видно, то... Ну и кому понадобился Анельт? Разве что мне, хмыкнула я. Убрала бы конкурента... Нет, подставлять меня таким дурацким способом стал бы только полный идиот!

Мотнув головой, я отогнала непрощенные мысли и переключилась на окружающую действительность. Действительность была обыденна и тем прекрасна: заснеженные рощи и поля, утонувшие в сугробах деревушки, изредка встречающиеся обозы – над тянущими возы волами курится пар, покрикивают погонщики... И надо всем этим – серое зимнее небо. На севере оно совсем иное, там редко выдается спокойный пасмурный день. Если уж идет снег – так это буран, сбивающий с ног, а если ясно – то до прозрачности, до боли в глазах от холодного зимнего солнца, от ночного сияния небес и светящегося зеленоватого морского льда...

«Замечталась ты, Флоссия, – сказала я себе, сгоняя с лица неуместную улыбку. – Туда ты теперь не скоро вернешься, так что...» Впрочем, об этом я не жалела.

– Приехали, госпожа Нарен, – окликнул наконец Анельт. Судя по голосу, он вконец оченел. Правда, что ли, не знает заклятия, позволяющего не мерзнуть? Даже если так, делиться с ним этим знанием я не собиралась: если плохо учился, так это его проблемы, а никак не мои! – Сюда нам, вот на этот проселок...

Еще немного – и впереди замелькали огоньки. Деревня оказалась довольно большой и, как я и предполагала, явно не из бедных.

Похоже, возвращения Анельта сегодня не ждали (или вовсе не ждали, я бы не удивилась), поскольку те ворота, в которые он упорно колотил, нам не отпирали долго, а когда все же отворили, то поглядели с неприязнью.

– Это староста местный, – сообщил мне Анельт, будто я сама не могла догадаться. – Я здесь... хм... квартирую.

– Не ждали мы вас к ночи, господин маг, – нелюбезно оглядывая гостя, произнес староста. Был он высок, тощ и лыс, с суровым взглядом и неласковым лицом.

– Да мы и сами не ждали, что заявимся, – сказала я, спешиваясь. – Вы, стало быть, почтенный, старостой будете?

– Точно так, госпожа, – ответил он настороженно. – А вы-то кто таковы?

– А я тоже маг, почтенный, – усмехнулась я, – только постарше этого господина буду, как видишь. Говорят, у вас тут дела какие-то странные творятся?

– Ну... – протянул староста, поправляя шапку. Такое нашествие магов на его двор ему явно не нравилось.

– Вот и расскажете, – постановила я, бросила поводья лошади первому попавшемуся работнику из тех, что выглянули на стук, и решительно прошла во двор. – А что, переночевать у вас найдется где?

– Место-то есть... – протянул он, оглядывая меня оценивающе, как умеют только ушлые крестьяне и лошадиные барышники. – Да только одно, и вот господин Анельт...

– Господин Анельт уступит место даме, – заявила я и без приглашения вошла в дом. – Ух, хорошо у вас натоплено! Кстати, звать-то вас как, почтенный?

– Уртом Тарусом кличут, – отозвался тот, заходя следом. Анельт остался снаружи, его никто не приглашал, а набраться наглости и поступить по-моему он, видимо, не смог. – Госпожа...

– Нарен, – подсказала я. – Флоссия Нарен. Независимый судебный маг. И не надо делать такое лицо, дополнительной платы я не возьму, со мной господин Анельт рассчитается. Так что, почтенный Тарус, давайте-ка сядем и поговорим... Расскажите мне, что к чему, может, и разберемся с вашей бедой!

Староста заметно просветлел лицом. Как же, если не платить вдвое, так это уже радость!

– Только, – заговорщицки понизила я голос, – господина Анельта тоже куда-нибудь на ночлег определите, хоть на конюшню. Не замерзает же ему!

– А говорят, маги не мерзнут, – подал вдруг голос мальчонка лет десяти, видимо, внук старосты.

– Это только взрослые, у кого шкура толстая выросла, – сообщила я мальцу, ухмыляясь. – А молодые – те еще как мерзнут! Поди на господина Анельта глянь, весь синий уже...

– И правда, Вес, поди, отведи господина хоть к кому... – староста задумался. – Да вон к тетке Мире, что ли, одна живет, что ей... Иди, иди, я с госпожой поговорю...

Мальчишка убежал, а Тарус осторожно спросил:

– Вы, госпожа, может, отужинать желаете?

– Не откажусь, – охотно согласилась я.

– Только у нас того, еда-то простецкая, – добавил он поспешно.

– Да и я не из благородных, – хмыкнула я, и, кажется, староста немного оттаял.

Пока я осматривалась, он шпынял своих домочадцев. На стол подали почти мгновенно: должно быть, каша с ужина томилась в печке, ну а ветчина тут оказалась выше всяких похвал! Есть я особенно не хотела, но уважить хозяина стоило, так что я воздала должное трапезе.

Тарус настороженно наблюдал за мной, но я не демонстрировала ни великосветских манер, ни пренебрежения крестьянской едой, и он постепенно успокоился. Интересно, как вел себя Анельт? Судя по тому приему, что ему оказали, корчил из себя дворянина... Не знаю, может, он и впрямь благородного происхождения, только к чему это выпячивать?

– Вы, уважаемый, не молчите, – сказала я, вгрызаясь в ломоть вкуснейшего хлеба. В столице его не купишь, там пекут совсем иначе, хотя, казалось бы, езды до города всего ничего! Но нет, такой можно попробовать только в деревнях... – Вы пока мне расскажите, что тут к чему, мне это надо из первых уст услышать. Господин Анельт сказал, у вас люди тонут. Вот и поведайте мне, как это такое происходит...

Староста помолчал, потом все-таки начал говорить, сперва неохотно, а там все больше входя во вкус.

Деревня их называлась Озерной – таких в окрестностях Арастена не одна дюжина, это уж точно, за последнее время уже на вторую натыкаюсь! Когда-то река Тен, богатая, полноводная, меняла русло, оставались протоки и мелкие озера. Вот и эта деревушка стала на берегу одного такого: и зимой, и летом его вполне хватало, чтобы деревня не испытывала нужды в свежей рыбе. В засуху, бывало, озерцо сильно мелело, но такого не случалось уже много десятков лет...

В этом году морозы грянули раньше обычного, лед встал прочный, хоть танцуй на нем! То один, то другой селянин отправлялся со снастями и ледорубом к озеру, наловить рыбы к столу. Особенно не нагличали, но полакомиться хотелось, особенно на праздниках. И вот один из таких рыболовов не вернулся с промысла, стали искать и обнаружили – из проруби только ноги торчали. Подумали, что был навеселе, сам и макнулся, да и махнули рукой. Но вот когда еще трое точно так же ушли под лед – предпоследнего выловили сетью только на другой день, все озеро баграми взбаламутили! – староста заволновался. Остальные грешили на крепкую выпивку, но Тарус был человеком серьезным и понимал, что пьяным-то как раз море по колено, да и боги их берегут, а в целом тонуть бедолагам было решительно не с чего. Он-то и решил опустошить кубышку, заведенную на непредвиденный случай, и вызвать судебного мага, посмотреть, все ли ладно на озере... Я, понятное дело, была занята, обратились к Анельту, он и брал дешевле, а о прижимистости крестьян можно легенды слагать!

Молодой маг облазил всю деревню, окрестности озера исползал чуть не на брюхе, но так ничего толкового и не сказал. Ни сглаза какого, ни проклятия – чисто и пусто! А пока он искал по деревне какую-нибудь колдовскую дрянь, утонула женщина – она с товарками белье полоскала...

– Погоди, – остановила я Таруса. – Я так поняла, рыбаки на озеро идут рано поутру, верно?

– Точно так, госпожа, – кивнул он, – тогда клев лучше. Днем-то и дела всякие есть, и темнеет нынче рано, а с утречка – самое то.

– С утра тоже темновато, – хмыкнула я. – Ходили эти люди по одному, что ли?

– А что толпой на рыбалке делать? – удивился Тарус. – Тут надо тихо, осторожно, чтоб не топотать, чтобы рыбу не распугать, она хоть и сонная по зимнему времени, но все же... Пришел, снасти проверил, ушел, что еще?

– Значит, никто не видел, как они тонули?

– Нешто, если бы видели, не вытащили бы! – возмутился староста.

– И с той поры на озеро поодиночке никто не ходит? – уточнила я. – Однако... четверо утонуло, тогда только спохватились!

– Ну... – Тарус нахмурился. – Первый-то точно по пьяни канул. Второй... после праздников, видать, с похмелья был, каждый год такое случается. А вот когда еще двое, а потом и баба...

– Вы мне вот что объясните, – попросила я, отметив про себя, что про утопленницу надо спросить отдельно, – почему на озеро рыбаки поодиночке ходят?

– Ну так... – староста замялся. – У каждого прорубь своя, прикорм опять же... Кому охота, чтоб другой подсмотрел, чем он рыбу прикармливает, или того... улов прибрал? Ну и верши...

– Что – верши? – заинтересовалась я.

– Свои у всех, – буркнул староста и умолк. Это что-то да означало, но давить на него пока не стоило.

– Вернемся к утонувшей женщине, – сказала я. – Она белье полоскала, так? Скорее всего, среди бела дня... Так, может, кто видел, как она утонула?

Насколько я знала, крестьянки на стирку ходят большой компанией, так и веселее, и меньше риска: если кого и впрямь потянет в прорубь, успеют вытащить или хотя бы мужиков на помощь позовут.

– Да я и видела, – подала голос пожилая женщина, накрывавшая на стол, видимо, жена старосты. Мне ее не представили, а я не поинтересовалась именем: к женщинам во многих деревнях относятся как к предметам, и не мне это менять. Слышали уже: «четверо утонули, а потом и баба»...

– Ты помолчи, – цыкнул на нее Тарус.

– Пускай говорит, – попросила я, с интересом глядя на женщину.

С виду не скажешь, будто это затюканная рабыня: статная, с красивым, несмотря на возраст, строгим, суровым даже лицом, одета хорошо... Может статься, мужем она крутит, как хочет, соседки, а то и соседи при ней пикнуть боятся, вот только при посторонних она права голоса не имеет!

Женщина дождалась кивка мужа, и только тогда обстоятельно начала:

– Пошли мы белье стирать, значит. Прорубей-то несколько, да мы на середину озера не ходим, опасно, стало быть... Вот, значит, разошлись в разные стороны, кто куда. Тофка-то у самого берега, считай, полоскала, да не в проруби, а в промоине, там у самого берега вроде, а глубоко. Она ж боялась подальше выходить, все смеялись еще...

Она примолкла. Я выжидающе смотрела на нее, прихлебывая горячий травяной отвар из глиняной кружки. Люблю зажиточные крестьянские дома, тут и кормят вкусно, да и вообще уютно.

– У Тофы семья большая, – сумрачно продолжала старостиха. – Уж все почти закончили, а у нее едва половина. Я помочь хотела, что ж уродуется баба... У меня вот хоть дочки, а у ней одни парни, хоть убейся! Так вот, свое я в корзину сложила, иду к Тофе, она на коленках стоит, полощет... И вдруг посунулась вперед, а потом раз – и все... только пузыри по воде пошли, будто утянул ее кто!

– Глупостей не говори, – велел жене Тарус.

– Это не глупости, – нахмурилась она. – Я сама видела, о том и говорю, а врать не обучена!

– Да я вам верю, уважаемая, – кивнула я. – Вы не волнуйтесь. Еще что видели?

Старостиха покачала головой.

– Да ничего больше, – сказала она. – Как Тофа под лед ушла, бабы заголосили, кто-то за мужиками побежал... да и все, что еще тут скажешь?

Она умолкла, а я призадумалась. Пока ничего не складывалось, но утром я еще пройду по деревне и окрестностям...

– Госпожа, – подал голос староста, – поздно уж... Может, завтра делом-то займетесь?

– И то верно, – согласилась я, потянувшись и глянула на Таруса. – Где у вас тут прикорнуть можно, уважаемый?

– Ну... – староста глянул на жену. – Сейчас, госпожа... Полати-то заняты...

– Да не трогайте вы своих, – отмахнулась я. – Я на лавке заночую, овчину разве что киньте укрыться...

На том и порешили. Лавки у старосты Таруса были широкие и длинные, мне в самый раз. Верхнюю одежду я повесила сушиться, сапоги поставила поближе к печке, укрылась теплым одеялом – какие там невыделанные шкуры! – и выпалась преотменно.

Наутро меня разбудили внуки старосты. Трогать они меня не трогали, но смотрели так любопытно, что я невольно проснулась, ощущая на себе их взгляды.

– Что... – пробормотала я, натягивая на голову одеяло. – Чего еще?

– Госпожа Нарен, – негромко проговорила старостиха, – тут до вас господин Анельт...

– Пусть подождет, – очнулась я от дремы. – Почтенная, мне бы умыться...

– Пожалуйте, – пригласила она. – Завтрак готов, если желаете.

– Еще как желаю, – уверила я, – а если он будет навреде вчерашнего ужина, так я готова две порции смолоть!

Похоже, мои слова пришлись старостихе по нраву, и накормили меня от души.

Анельт прождал меня у порога добрый час, не менее: мех на оторочке капюшона успел заиндеветь.

– Госпожа Нарен, – сунулся он ко мне, – вы что-нибудь...

– Ничего я пока не чую, – остановила я. – Вы, уважаемый, не лезьте пока. Там разберемся.

Я обошла вокруг озера – и правда, ни тени магии. Прошла по деревне – тут уж оказалось интереснее...

– Вы, господин Анельт, – спросила я мимоходом, – зачем по округе столько «тревожек» понаставили?

– На всякий случай, госпожа Нарен, – ответил он серьезно. – Поскольку понять, что именно произошло на самом деле, не удалось, я посчитал – лучше быть готовым ко всему, поэтому...

– Поэтому теперь идите и снимайте ваши метки, – хмыкнула я.

Наверняка Анельт угрохал на установку этих заклинаний, дающих владельцу знать, если рядом покажется какой-либо магический объект, массу времени и сил. Не сомневаюсь, им двигали самые благие намерения, но... Проку от этих заклинаний не было, мог бы и сам сообразить, обследовав окрестности со всем тщанием. Нет тут магии, а значит, и метки эти бессмысленны!

– Но... – начал было он, но я не дала договорить:

– Снимайте, снимайте, я этим заниматься не буду. И не мешкайте особо, посмотрите, где вы их наставили? Если с вас потребуют компенсацию за то, что у коров молоко пропало, куры нестись перестали, а лошади взбесились, сами будете расхлебывать!

В самом деле, додуматься надо – около хлевов и конюшен метки поставить! А то и прямо на них... То ли Анельт не в курсе, как животные реагируют на магию, в особенности на такую ярко выраженную, как в его заклинаниях, то ли попросту махнул на это рукой. Так или иначе, нужно было исправлять ситуацию.

– Нет здесь никакого злого колдовства, – сказала я старосте, наблюдавшему за нами с большим интересом. Анелът чуть поодаль занимался делом, можно было не опасаться, что подслушает, но я все же понизила голос: – Только, почтенный, скажите-ка мне, у кого вы снасти зачаровывали?

Тарус потупился, разглядывая свои руки.

– Ну уж не смущайтесь, – призвала я. – Я же вижу, ваши снасти зачарованы на то, чтобы привлекать рыбу! Кто это заклятие ставил, а? Вроде как ведьма, так?

Староста помолчал, потом шепнул мне:

– То одна старуха у нас делала... Рыба и правда лучше шла... Только померла та бабка давно! – добавил староста. – У кого такие снасти остались, те, ясно, их пуще ока берегут!

Я призадумалась: появилась у меня одна идея, довольно бредовая, но... на моей памяти и не такое случалось. Вот только как бы ее проверить?

– А скажите, – попросила я, – у утонувших снасти были обычные или тоже... с довеском?

Тарус нахмурился, кожа на его лысом черепе собралась складками (из уважения ко мне он не надевал шапку; я, признаться, опасалась, как бы он не простыл, без растительности-то на голове).

– Про всех-то не знаю, госпожа Нарен, – сказал он, наконец. – У одного точно такие были. А другие... нет, не знаю. Особенно-то никто не хвастается, ведь и стащить могут, а поди потом докажи, что это твои!

– А где теперь эти снасти? – поинтересовалась я. – Их прибрал кто-нибудь?

– Да, снимали, а как же, – кивнул староста. – У кого родственники, у кого друзья, это уж само собой.

– Посмотреть бы на них, – сказала я. – Можете узнать, у кого вещички покойных осели?

Пока староста посылал внука за родственниками и приятелями утонувших, я курила и размышляла. Конечно, хотелось бы провести освидетельствование тел еще раз, но... Двоих придется откапывать, а это при промерзшей земле – то еще занятие. Еще трое, считая женщину, лежали пока на леднике, на них я уже взглянула, но ничего не обнаружила. Утопленники, самые обыкновенные. Быть может, маг-эксперт пригодился бы, пока я могла лишь заключить, что явных следов магии (либо применения ведьмовской силы) не наблюдается, тут Анелът не ошибся.

Пока я прикидывала расклад, Анелът закончил снимать свои заклинания и подошел ко мне. Судя по взмокшим кудрям и бисеринкам пота на лбу, вымотался он изрядно. Ну, впредь будет головой думать, прежде чем что-либо предпринимать!

Вскоре вернулся наш маленький посыльный с несколькими взрослыми. Те, похоже, недоумевали, отчего это староста потребовал немедленно явиться, да еще прихватить доставшиеся в наследство от покойных рыболовные снасти! Впрочем, Тарус живо растолковал им, что к чему, и я смогла заняться делом.

– Госпожа Нарен, к чему это? – тихо спросил меня Анелът, пока я рассматривала предъявленные мне снасти. Хм, любопытно... Эта вот недавно починена, и другая тоже. – Ведь магии никакой нет, и...

Я только отмахнулась. Так, интересно...

– Господин Тарус, – позвала я, – припомните-ка, у того, кто первым потонул, обычная была снасть или нет?

– Точно нет, – сказал он, – то хороший мой знакомый был, уж про него я знал.

– Так. Вторым стал некто Зарий, – припомнила я. – Которые вещи его?

Мне показали.

– А третьего?

Картина вырисовывалась любопытная донельзя. Три снасти из четырех оказались зачарованными, и хозяева их погибли один за другим. Но вот почему утонул четвертый, да еще

и несчастная Тофа? У меня имелись на этот счет соображения, и я собиралась проверить их немедленно.

– Пойдемте-ка еще разок до озера пройдемся, – сказала я Тарусу. Он не возражал, должно быть, ему интересно было, что я собираюсь делать.

Конечно, следом за нами увязался и Анельт, и еще несколько крестьян. Как же: визит мага – уже событие, а тут их сразу двое, да по такому замысловатому делу!

Дело в действительности замысловатым вовсе не было, хотя и казалось таковым. Я усмехнулась про себя: если выйдет по-моему, требую с Анельта дополнительную плату за скорость. Введу, так сказать, новую графу в список своих расценок. И где он эту доплату возьмет, меня совершенно не интересует!

Лед на озере действительно оказался прочным – тут не то что человек, тут лошадь с груженой повозкой спокойно бы прошла без риска провалиться. Только у одного берега промоина: наверно, ключи со дна бьют. Значит, именно здесь утонула Тофа...

Местные поглядывали на озеро нерадостно, спускаться на лед им явно не хотелось, да мне это и не было нужно. Если получится задуманное, мы все увидим и отсюда, с высокого бережка.

– Что вы хотели-то, госпожа Нарен? – осторожно спросил староста.

Я знаком велела помалкивать. Остальные перешептывались у меня за спиной, но это мне не мешало. Вот Анельт, порывавшийся задавать вопросы, немного действовал на нервы, но пока мне удавалось его игнорировать.

Я сосредоточилась. Для чистоты эксперимента следовало бы воспользоваться ведьминскими приемами, но... Тогда Анельт догадается, что я не вполне обычный маг, а этот козырь я предпочитала придерживать до поры до времени. Что ж, надеюсь, сработает и так, принцип-то тот же, заклинание простенькое, составить его любой ученик сумеет...

Прошло несколько минут. Ничего не происходило, я уж засомневалась в своей правоте, как вдруг в широкой промоине что-то гулко плеснуло. Раз, другой – только льдинки полетели во все стороны да поднялся фонтан брызг. Что-то темное, тяжелое, веретенообразное поднялось из воды, тяжело упало обратно, ломая тонкий лед на краю промоины, и снова ушло на дно.

Я сдержала довольную улыбку: выходит, я не ошиблась. Приятно это сознавать!

– Ч-что это? – осипшим голосом спросил староста, комкая в руках шапку. – Госпожа Нарен, это чего такое было? Вы ж сказали, никакого колдовства у нас нету!

– Я вам не солгала, и магии здесь действительно ни на росс, – пожалала я плечами. – Это обычное животное. Ну, не вполне обычное, но не магическое точно.

– Никогда о таких не слыхал! – покачал лысой головой Тарус. Остальные с опаской поглядывали на озеро, прислушиваясь к нашему разговору. Анельт стоял чуть поодаль, вид у него был обескураженный.

– Немудрено, – хмыкнула я. – О нем вон даже мой юный коллега, судя по всему, не знал. Видно, плохо изучал науку о живом мире...

Анельт дернулся, но промолчал. И правильно сделал, должна отметить.

– Так кто же это? Это оно, поди, наших бедолаг сожрать пыталось? – засыпал меня вопросами староста. – А что ж не сожрало?

– Это, уважаемый, так называемый водяной конь, – ответила я, закуривая. – Как следует из названия, животное исключительно травоядное. Крупное, да, лодку перевернуть может, но вообще-то оно мирное.

– Мирное!.. – протянул кто-то из сельчан. – Вон как кинулось...

– Как же оно в озеро-то попало? – спросил Тарус.

– Скорее всего, весной, с разливом, – ответила я. – Я слыхала, раньше водяные кони в Тене водились во множестве, но их давно уж не видать. Сливают в реку дрянь всякую, а этим животным чистая вода нужна. Судходство опять же, пугают их... Но, значит, сколько-

то особой еще в реке живет, надо же! – Я перевела дыхание. – Так вот, заплыл этот бедолага в ваше озеро, а тут вода спала, назад – никак. Лето протянул, травы тут довольно...

– Как же его не заметил никто? – поразился Тарус. – Такую громадину!

– А они осторожные, – пояснила я. – Шума не любят, прячутся. А если он на дно ляжет, как его заметишь? Так вот, на зиму наш водоплавающий приятель, как водится, решил в спячку залечь. Водяные кони, – пояснила я, – на дне зимуют. Они двоякодышащие, так что залегли да и спят себе до весны, пока не потеплеет. А весной бы он с разливом опять в реку ушел, надо думать, а может, и тут бы прижился...

– Так на людей-то он чего кидаться стал? – не выдержал староста.

– Сейчас объясню, – хмыкнула я. – Лед в этом году рано встал, водяной конь в спячку-то залег, но разоспаться еще не успел. А тут люди давай проруби делать! Кому понравится, если над головой стучат? Это первое. Затем рыбу ловить взялись. По летнему-то делу, надо думать, просто удили или там сеть закидывали? – уточнила я.

– Ну... да, – нахмурился он. – Летом что, в удовольствие порыбачить. А зимой на льду с удочкой не насидишься, да и рыба-то сонная... Хоть и прикармливаешь, а все клюет плохо, так что...

– Стали использовать верши, – кивнула я. – Да не простые, а те, над которыми бабка-ведьма поработала, чтоб рыба в них шла. Верно я говорю?

Тарус кивнул, за ним закивали и остальные. Анельт смотрел на меня, как на фокусника.

– На рыбу-то это заклятие действует верно, – сказала я. – Только водяной конь-то не рыба! А животные обычно магию в любом проявлении плохо переносят, лошади так вообще бешутся. – Я улыбнулась, забавный вышел каламбур! – Вот и наш приятель занервничал. Мало того что разбудили, так еще снасти зачарованные спускают! Причем призыв-то он тоже ощущает, видели ведь, как сейчас выметнулся? Это я его приманила... Но радости от этого, ясно, не испытывает, раздражают его ваши верши. – Я вздохнула. – А дальше просто. Это животное не особенно умно, так что конь наш просто попытался избавиться от раздражителя. Представляете, что будет, если человек спускает снасть, а в этот момент за нее дергают из-под воды? Да сильно дергают, вы видели, какого размера водяной конь!

– Только булькнет! – пискнул из задних рядов вездесущий внук старосты.

– Точно, – подтвердила я. – Особенно если человек навеселе или с похмелья, словом, на ногах плохо держится. А уж выплыть... В проруби, в зимней одежде... Шансов мало.

Тарус молчал, осмысливая, видимо, сказанное.

– Ну вот, – добавила я. – Один, другой, третий. У четвертого снасть была обычной, но помните, вы сказали, что третьего-то долго искали, «все озеро баграми взбаламутили»? – Тарус кивнул, и я продолжила: – Этим вы совсем водяного коня растревожили, вот он и кинулся на первую попавшуюся снасть. Мозгов-то у него мало, только и сообразил: раз появилась такая штука, значит, сейчас ему неприятно будет!

– А Тофа как же? – спросил кто-то. – Она-то не рыбачила! Или сама оскользнулась?

– Нет, – покачала я головой. – Скорее всего, ей не повезло расположиться со стиркой аккуратно над тем местом, где водяной конь решил передохнуть. Ну а кому понравится, когда у него над головой портки полощут? А может, он белье за приманку принял, вот и схватил. Много ли женщине надо?

– Понятно... – протянул Тарус, глядя на меня с уважением. – Вон, значит, как... Госпожа Нарен, а что ж нам теперь делать-то? Может, вы того... выманите эту зверюгу, а мы уж в топоры...

– Но-но! – нахмурилась я. – Еще чего не хватало!

– Но что ж нам, до весны к озеру не подойти? – возмутился староста. – Вон он какой здоровенный, конь этот, кто его знает, кого он опять утянет!

– Потерпите немного, – предложила я. – Вернусь в город, сообщу в Коллегию, приедут специалисты и выловят это чудо природы. Еще и денег вам отсыплют за поимку такой редкости! Считается же, что в наших краях водяные кони повыверли, а не нет...

– Ну, коли так... – согласился Тарус. – Тогда, может, и ничего... Только, госпожа Нарен, уж скажите господам магам, чтобы поторопились, а то боязно с таким соседом под боком!

– Да не волнуйтесь, он на сушу не выйдет, – улыбнулась я. – Но медлить не стану, не сомневайтесь.

Собственно, делать в Озерной мне больше было нечего. Распроцавшись с местными и уверившись, что ловить водяного коня своими силами они не собираются, я забрала свою лошадь и собралась уезжать: что время терять, к ночи буду в городе! Анельт отправился со мной, конечно, куда же без него.

Все время, что я общалась с крестьянами, он хранил молчание – затрудняюсь определить, подавленное или гордое. Должно быть, то и другое сразу.

Голос он подал, только когда мы выехали на дорогу.

– Госпожа Нарен, как вы догадались, что это... водяной конь? Я даже предположить не мог...

– И очень плохо, – хмыкнула я. – В нашем деле, господин Анельт, нужно уметь строить самые дикие гипотезы. Иногда они оказываются верными, представьте себе... Если бы вы пораскинули мозгами, то могли бы прийти к тому же выводу, что и я.

– Не понимаю, – удрученно покачал он головой.

– Да все просто, – пожалала я плечами. Ехать было скучно, отчего не рассказать? Вряд ли это Анельту чем-то поможет в дальнейшем. – Тонули люди? Тонули. Магии ни следа. Сами нырнуть вряд ли могли, кроме разве что пьяных, значит, кто-то их или толкнул, или утянул под воду. Толкать было некому, следовательно, берем второй вариант. Кто мог утянуть? Крупная рыба? Допустим, но Тофа не вписывается в эту картину. Да и... положим, такая рыбина может и удочку сломать, и рыбака утащить за собой, но эти-то утопленники не удили, они верши ставили! – Я перевела дыхание. – А кто водится в наших краях достаточно крупный, чтобы справиться с человеком и притом не тронуть его – повреждений на телах нет? Это, скорее всего, не хищник, так? Ну вот, я перебрала местную живность, прикинула... Были у меня варианты, но этот больше других подходил. Ну и на верши я посмотрела...

– А что с ними? – удивился Анельт, слушавший меня с преувеличенным вниманием.

– Починены они недавно, – усмехнулась я. – Буквально на днях. А что их могло повредить? Верно, то самое животное или рыба... Скорее все-таки животное, потому что на рыб магия иначе действует.

– Ясно... – Анельт нахмурился. – Госпожа Нарен, а откуда вы узнали, что снасти ведьмой зачарованы? Это же неопределимо!

Это было достаточно скользким моментом, но я подготовилась к такому вопросу заранее.

– Староста сказал, – соврала я как ни в чем не бывало. – Спросил, может ли такое быть, что ведьма снасти прокляла, и те владельцев топят... Глупость, а помогло! Взясась спрашивать, что за ведьма, зачем ей проклятие накладывать, так и всплыло. Ясно вам?

– Да, – кивнул он.

Вид у него был сумрачный. Еще бы, отдавать мне гонорар не хотелось, но... уговор дороже денег. Думаю, Анельт прекрасно понимал: обмани он меня с оплатой один раз, больше на помощь может не рассчитывать.

Глава 19

Покушение

До самого города ехали молча. Вернее, Анельт время от времени пытался заговорить, но я отмалчивалась, и беседа увядала, не начавшись.

По здоровом размышлении я решила заехать в сыскное. Во-первых, Анельт явно не собирался покидать меня и, отправясь я домой, чего доброго, попытался бы напроситься в гости. Мне, конечно, ничего не стоит закрыть ворота у него перед носом, но все-таки это коллега, не хотелось бы обходиться с ним вовсе уж по-хамски! Во-вторых, мне нужно узнать, покинул ли Арастен нейр Торон, – майор Горт обещал проследить за этим. Конечно, уже темнеет, но час еще не слишком поздний. Насколько мне известно, у сыскарей рабочий день заканчивается тогда, когда они с делами разберутся, а это может случиться и за полночь, так что Горта, думаю, удастся застать на месте либо узнать, куда он отправился...

Как я и предполагала, Анельт последовал за мной. До чего же настырный тип! Я только выругалась про себя: если так пойдет и дальше, придется высказать ему открытым текстом все, что я думаю по поводу такой назойливости, и не уверена, что Анельту это понравится!

– Вам мерина хозяину вернуть не пора? – поинтересовалась я с намеком.

– Что? – не понял коллега.

– Вы его, наверно, напрокат взяли? – уточнила я.

– Нет, что вы, – удивился он, – это мой... Неказистый, правда, но уж какой есть...

Я удержала при себе просившееся на язык высказывание. Ни за что не поверю, будто Анельт зарабатывает настолько мало, чтобы не сменить этого доходягу на что получше! Жадничает, что ли? Или врет, закралось подозрение. Только зачем бы?

Я свернула на Дворцовую, и Анельт окликнул:

– Госпожа Нарен, а разве вы не в Заречье сейчас?

– Так не ночь еще, – ответила я. – Вы меня выдернули неожиданно, а у меня, кроме вашего, дел порядком!

Анельт примолк, но не отстал.

Во дворе сыскного я поставила кобылу к коновязи – я ненадолго, подождет немного, тем более слуга попоной прикроет, – зашла в здание. Коллега остался ждать снаружи, и слава всем богам! Видимо, он понял, что его поведение уже начинает напоминать преследование...

На мою удачу, майор Горт оказался на месте: было слишком темно и холодно, чтобы лично отправляться по какому-нибудь делу, на то есть сотрудники помоложе и порезвее, а от начальства проку больше в кабинете.

Много времени наш разговор не занял: Горт подтвердил, что нейр Торон убрался вечером того же дня, в который состоялась наша с ним беседа, налегке, обещал прислать за вещами. Встретиться с кем-либо не пытался, писем не передавал... Что ж, понятливый оказался господин, и это славно!

Распрощавшись с майором (он явно порадовался тому, что я не придумала ему еще какого-нибудь поручения), я вышла на двор, искренне надеясь, что Анельт устал ждать и уехал. Но нет: то ли прошло слишком мало времени, чтобы он успел замерзнуть и соскучиться, то ли еще что, но коллега торчал на прежнем месте.

– Госпожа Нарен, – встретил он меня. Я ответила кривой улыбкой. – Как вы быстро!

– Да уж... – процедила я сквозь зубы.

Надо было, пожалуй, придумать себе еще какое-нибудь дело, к Сорину заглянуть, например. Или с тем же Гортом поговорить подольше, рассказать ему про случившуюся в Озерной историю! Но что уж теперь сожалеть...

– Вы домой направляетесь? – поинтересовался Анельт. Мне показалось, что вести себя он стал несколько раскованнее, и это мне было решительно непонятно.

Я отделалась неопределенным движением головы – то ли да, то ли нет, пусть сам думает. Правда, что ли, прогуляться по городу? Авось отстанет...

Мы проезжали мимо ворот охранного отделения – я уже говорила, что оно расположено поблизости, – когда я услышала знакомый голос.

– Хорошо, Ларрис! – мужчина, очевидно, отвечал на чей-то вопрос. – Завтра попробуем разобраться. Да, и вам доброй ночи...

В этот же самый момент Анельт спросил:

– Госпожа Нарен, если у вас нет никаких определенных планов на сегодняшний вечер, быть может, вы согласитесь разделить со мной ужин?

По счастью, я опешила от этого предложения настолько, что не сразу нашлась с ответом, иначе Анельт рисковал получить такое ругательство, от которого и у бывалого пирата бы уши завяли. Нет, он или издевается, или... Или ему что-то от меня нужно, и вряд ли этим чем-то является... хм... женская благосклонность. Я не молодею, да и в юности красавицей не была, дед вполне справедливо замечает, что от меня лошадям впору шарахаться... А Анельт красив, об этом я упоминала, наверняка он не испытывает недостатка во внимании со стороны прекрасных дам! А значит... Значит, он рассчитывает на мою помощь и в дальнейшем, только расплачиваться предпочитает не деньгами! Тьфу, пакость...

– Так что, госпожа Нарен? – настойчиво переспросил Анельт.

На счастье, в воротах охранного отделения показался хорошо знакомый буланый жеребец с еще более хорошо знакомым всадником, и я окликнула, пожалуй, неприлично громко:

– Лауринь!

– Госпожа Нарен. – Он поднял руку к шапке, но снимать ее не стал. И правильно, мороз к вечеру разыгрался...

– На два слова, Лауринь, – решительно произнесла я, соскочив с лошади и отходя в сторону.

Капитану ничего не оставалось, кроме как последовать за мной. Хорошо еще, за ним не следовал этот его ординарец, не то совсем бы здорово вышло: оба с провожатыми!

– Вижу, у вас новый сопровождающий, – заметил Лауринь, покосившись на моего коллегу. Он даже не думал понизить голос, так что Анельт вполне мог расслышать его слова.

– О да! – улыбнулась я. Применять заклинание не хотелось – Анельт это почувствует, да и пробиться сквозь него может. – Сопровождающий...

– У вас ко мне какое-то дело, госпожа Нарен? – официально осведомился Лауринь.

– Я думала, это у вас ко мне какое-то дело, – произнесла я, продолжая улыбаться. Ухмылка эта определенно примерзла к моим губам. – Разве по проблеме... хм... актрисы ничего не прояснилось?

– Не при посторонних же говорить об этом, госпожа Нарен! – нахмурился Лауринь.

– Вот именно! – прошипела я сквозь зубы. – Не при посторонних, поэтому сделайте что-нибудь!..

– Чем же вам так досадил этот молодой человек? – поинтересовался Лауринь. Кажется, он откровенно издевался, и очень зря, надо сказать... Хорошо, хоть заговорил потише.

– Представьте себе, он имел неосторожность пригласить меня на ужин, – ответила я чистую правду.

– За чем же дело стало? – дернул плечом капитан, но лицо его сделалось немного... неласковым. – Насколько мне помнится, вы никогда не отказывались поужинать за чужой счет, госпожа Нарен!

– А вы полагаете, он сумеет угостить меня такой трапезой, которая пришлась бы мне по вкусу? – парировала я, окончательно обозлившись. Лауриню вздумалось шутить очень не вовремя. Да и я хороша! – Что ж, капитан, о деле поговорим в другой раз. Всего доброго.

Я развернулась, оседлала кобылу – той явно уже не терпелось вернуться в теплую конюшню, и на хозяйку, которой приспичило мотаться по городу в такой мороз, она посматривала недобро.

– Госпожа Нарен, я боюсь показаться навязчивым... – начал было Анельт, когда мы снова тронулись в путь, но я перебила:

– Не бойтесь, господин Анельт.

– Что, простите? – хлопнул длинными ресницами Анельт, и, право, только случайность уберегла его от уже приготовленного мною объяснения, куда именно и с какой скоростью ему надлежит отправиться!

– Госпожа Нарен! – окликнули сзади, и я придержала лошадь.

Буланый жеребец легко оттеснил серого мерина и пошел рядом с моей кобылой, гордо выгибая шею и кося темным глазом.

– Что вам угодно? – поинтересовалась я сквозь зубы.

– Есть несколько моментов, которые мне хотелось бы обговорить с вами как можно скорее, – нейтральным тоном произнес Лауринь, глядя в сторону. – Я полагал, что это можно отложить до утра, но по здравом размышлении решил, что чем раньше вы узнаете об этих обстоятельствах, тем лучше.

– Это касается нашего общего дела? – уточнила я.

– Да, – кивнул капитан.

– Думаю, еще с полчаса это потерпит, – сказала я, покосившись на Анельта. – Мне не хотелось бы обсуждать это на улице.

– Согласен, – ответил Лауринь. – Тогда?..

– И в людном месте тоже, – добавила я. – Мой дом достаточно защищен от возможного подслушивания...

– Я помню, – криво усмехнулся Лауринь, а вот Анельт наострил уши. Да чтоб ему, когда он уже отвяжется! Кажется, Лауринь прочел мои мысли, поскольку повернулся к молодому магу и сказал негромко, но внушительно: – Господин Анельт, вынужден извиниться за то, что лишаю вас общества госпожи Нарен на этот вечер, но, поверьте, дело не терпит отлагательств. Служба...

– Конечно, я понимаю, – поспешил заверить Анельт. По лицу его скользнула тень неудовольствия, но он достаточно хорошо владел собой, чтобы не выдавать истинных эмоций. – Госпожа Нарен, могу я рассчитывать на встречу с вами в другое время?

– Сперва за это дело со мной расплатитесь, – хмуро ответила я. Похоже, мои подозрения недалеки от истины! – А когда накопите достаточно для оплаты следующей консультации, так и быть, приходите.

– Разумеется, завтра же с утра я передам гонорар вашему поверенному, – сказал коллега. Напоминание о деньгах явно повергло его в уныние. – Но...

– Лауринь, что нового в городе? – спросила я нарочито громко.

– По сути, ничего, – пожал он плечами, но я ткнула его коленом – мы ехали бок о бок, – и капитан исправился: – В основном по части сыскного, но и у нас есть кое-что. Мелочь... Желаете послушать?

– Не откажусь, – кивнула я. – Всегда, знаете ли, полезно быть в курсе событий, не угадаешь, где и что пригодится.

– Могу ли и я присоединиться, если сведения не секретны? – встрял Анельт. Кажется, теперь Лауринь посмотрел на него иначе...

– Мы на Заречную едем, – напомнила я. – Вы разве не в другом месте живете?

– Да, но до полпути нам по дороге, – улыбнулся Анельт. – Так как?

Я мысленно простонала и махнула рукой: пусть Лауринь сам думает, о чем стоит говорить, а о чем нет. Впрочем, сейчас он, похоже, начал понимать, какие эмоции вызывает у меня Анельт, потому что рассказывал сплошь о вещах малозначимых: кражи, ограбления, пара убийств, чисто бытовых... Ни звука о чем-либо серьезном. Впрочем, за день в городе происходит столько всего, что можно описывать это часами, а уж если брать сведения за неделю-другую...

Я молчала – почти обо всем описываемом я слышала ранее от Горта, Анельт время от времени задавал уточняющие вопросы, поглядывая на меня, будто в поисках одобрения. Очевидно, он полагал, что сия ситуация была моим жестом доброй воли, а то, чего доброго, компенсацией за невозможность отужинать с его персоной! Либо же решил, что я этак делюсь опытом: вон, дескать, как нужно взаимодействовать с охранным отделением! Хм... А ведь с него станется и на Лауриня теперь насесть с требованиями оказать помощь... Ну, за капитана я не беспокоилась, он за себя постоять сумеет, а вот Анельт вполне может вылететь за дверь!

Мы уже покинули центр города – по сторонам потянулись частные дома, не особняки, как на Заречной, отнюдь. В Арастене это зрелище привычное: стоит свернуть с приличной улицы куда-нибудь в переулки, и через какое-то время оказываешься будто посреди богатого села. Кое-где даже дорога немощеная, а по летнему времени в лужах свиньи валяются.

Я этим путем езжу редко, не люблю плутать по узким улочкам, а сейчас выбрала эту дорогу только потому, что она намного короче моего обычного маршрута: еще немного, и переносить общество Анельта станет совсем невозможно, и тогда я за себя не ручаюсь!

Не знаю даже, чем так сильно раздражал меня молодой маг. Конкурентом он мне пока что не стал, выказывал явное желание учиться и совершенствоваться, был неизменно вежлив и предупредителен, до приторности даже... Видимо, в этом все дело – переслащенные блюда я не переношу. Все хорошо в меру, а Анельт как-то переигрывал. Возможно, на клиентов-аристократов его манеры действуют наилучшим образом: приятно, когда маг так предупредителен, но... Я-то не его клиент!

Анельт спросил у Лауриня что-то еще – тот отвечал без особой охоты, но подчеркнуто вежливо. Это, впрочем, не имело ничего общего с обходительностью молодого мага, нет, это была ледяная вежливость урожденного арная, от которой веяло лютым морозом даже на стороннего слушателя, что уж говорить об адресате! Даже если тон безупречен, сразу становится ясно, что собеседнику не рады... Но Анельту, казалось, все было нипочем! Вот он задал еще один вопрос...

Я с такой силой рванула поводья, что лошадь с обиженным ржанием приподнялась на дыбы. Но мне было не до нее: соскочив наземь, я оглядывалась, пытаюсь понять, откуда пришел призыв о помощи – такой слабый, что мне едва удалось его уловить! Я не слышала этого много лет, но не узнать этого зова не могла – в свое время прекрасно запомнила, каков он! Но откуда, откуда?!

Вот снова!..

– Фло, в чем дело?! – крикнул мне вслед Лауринь, но я уже махнула через ближайший забор. Когда на помощь зовут так... мешкать не время!

Проклятый квартал! Тут днем-то заплутаешь, а в темноте... Мой огонек-спутник взвился вверх, озаряя неестественным светом узкие улицы и дворы, стало хоть понятно, куда бегу!

Лауринь нагнал меня через пару минут: сноровка, с которой капитан преодолевал препятствия, говорила о том, что ему не впервой проделывать такое...

– Куда?.. – выдохнул он мне в ухо.

– Туда! – махнула я рукой. Там громоздились какие-то сараи, склады, невесть что еще! – Кругом долго выйдет...

Лауринь только мотнул головой – шапку он где-то потерял.

– Куда вы Анельта дели? – спросила я сквозь зубы, продираясь между двумя заборами. Ну вот почему бы один общий не поставить? Нет, взгромоздят два, а проход между ними такой, что курица застрянет, не говоря уж обо мне, даме достаточно крупной!

– За лошадьми смотрит, – ответил Лауринь.

Я мысленно возблагодарила всех известных мне богов. Вот пусть коллега и торчит посреди улицы с тремя лошадьми и не путается под ногами! Его только сейчас и не хватало...

Еще два забора (один, кажется, мы обвалили – он не выдержал нашего веса), яростный брех цепных псов... Наконец я вылетела на довольно широкую улицу вполне пристойного вида, тут даже фонари горели.

Переулок, другой, и я выскочила на параллельную улицу, едва успев притормозить, чтобы не врезаться в живописную группу. Двое уверенно брали в клещи третьего... Вот этот третий, судя по всему, и был тем самым, чей призыв я засекала, и приходилось ему туго, во всяком случае, на ногах он держался с большим трудом. Тут же я поняла, почему атакуемый никак не мог оказать достойного сопротивления своим противникам – отвратительный прием, действие которого я однажды имела сомнительное удовольствие испытать на себе, не позволял ему сделать этого.

В груди подвергнувшегося нападению засело что-то, никак не простая деревяшка вроде той, которой когда-то Раймо Борас разворотил мне внутренности, а на совесть сработанное приспособление. Мне, как магу, хорошо были видны опутывающие ничем внешне не примечательный предмет заклятия, не дающие раненому ни выдрать оружие из раны, ни воспользоваться собственной магией – а он ею обладал, ошибиться я не могла. Силы покидали его с невероятной скоростью, еще немного, и он просто упадет, и тогда скрутить его не составит никакого труда.

Он и так оказался невероятно силен, раз до сих пор не свалился и еще умудрялся отбиваться от нападающих – а они не были магами, за это я ручалась! Странно, невероятно, но факт! Впрочем, рассуждать я буду позже, пока есть более насущные проблемы...

– Лауринь, одного – живым! – выкрикнула я.

В чем, в чем, а в таком деле на Лауриня можно было положиться. Идея о том, что кусок хорошо заточенной стали одинаково действует на любого смертного, давно и прочно пустила корни в его сознании, а уж метать ножи Лауринь умел виртуозно.

Второй бандит, увидев, как его напарник повалился на снег, пуская кровавые пузыри и хватаясь за пробитое горло, мгновенно задал стрелкача. Лауринь кинулся за ним, я услышала окрик, топот, потом звук падения чего-то тяжелого...

Капитан показался из-за угла. Лицо у него было такое, что я сразу поняла – взять беглеца живым не удалось.

– Фло, – сказал Лауринь сквозь зубы, – осторожно. Есть еще стрелок...

– Знаю, – отозвалась я, – у этих двоих арбалета не было, а в бедолагу засадили болт! И как он?..

– Не ушел, – мотнул головой Лауринь, шаря взглядом по крышам.

– Ясно...

Крайне интересно. Бандита пристрелил свой же, чтобы тот не попал в руки Лауриню, это уж точно. Но почему не тронул самого капитана? Болты кончились, что ли?.. И где он скрывался? Скорее всего, на крыше. Стрелял... Ох, похоже, я сама пособила стрелку – мой огонек-спутник ярко освещал улицу и прилегающие переулки, где уж тут промахнуться! Вот незадача...

Ладно, нападавшие уже никуда не убегут, ловить арбалетчика по крышам – занятие бесперспективное, есть более срочное дело!

– Лауринь, помогите мне! – Я наклонилась над раненым, который все-таки не удержался на ногах и рухнул в грязный снег.

– Кто это? – Лауринь присел рядом. – Вы его знаете?

– Неважно! – ответила я и добавила, чтобы капитан сполна проникся серьезностью момента: – Если мы не поторопимся, он будет просто трупом! Надо перенести его куда-нибудь, не на улице же мне им заниматься...

Лауринь на всякий случай огляделся по сторонам, я тем временем попробовала приподнять раненого, что удалось мне с большим трудом. Ростом он был, судя по всему, немногим пониже меня, но весил значительно больше.

– Я помогу... – Капитан примерился было к раненому, но я остановила:

– Подождите!

Короткое заклинание, и Лауриня окутала мерцающая пелена. Впрочем, это мерцание тут же померкло.

– Теперь беритесь! – велела я.

Дело пошло на лад, нам удалось поднять раненого на ноги. Так, что дальше? Можно, конечно, вломиться в любой дом на этой улице, хотя, пока по позднему времени дозвешься обитателей, убедишь открыть... Это Арастен. В случаях, подобных этому, стражи порядка куда-то испаряются, а мирные граждане прочнее запирают двери и захлопывают ставни! Впрочем, не только в Арастене так, а в любом большом городе...

– Фло, мы же на Старой Каретной, – сориентировался Лауринь. – Если напрямик, дворами, то тут рукой подать до моего дома!

– Отлично, ведите! – велела я. – И поживее, у нас мало времени.

Тащить на себе раненого, который уже почти перестал подавать признаки жизни, через темные дворы, спотыкаясь на каждом шагу и отчаянно ругаясь, – занятие не из приятных. Впрочем, до обиталища Лауриня мы добрались в самом деле достаточно быстро, он, видимо, нарочно изучал возможные подходы к своему дому. (Неудивительно, при его-то профессии...) Пойди мы обычной дорогой, пришлось бы дать изрядный крюк.

Калитка, по счастью, была не заперта, мы поволокли раненого к дому.

– Господин капитан! – распахнул двери сержант Зибо, стоило Лауриню грохнуть кулаком в створку. – Вас...

Договорить Зибо не успел, вытаращил глаза на нашу ношу и разинул рот.

– С дороги! – скомандовал Лауринь, пинком открывая первую попавшуюся дверь. Зибо метнулся в сторону: видимо, не всякий день командир вламывался домой с такими попутчиками и в таком виде!

Судя по всему, это было что-то вроде гостиной, во всяком случае, в наличии имелись удобные кресла и широкий стол.

– Места мало, Лауринь, стол отодвиньте! – велела я.

Лауринь одним махом сдвинул к стене тяжеленный стол, свалив на пол изящную вазу с композицией из засушенного шароцветника и древесных веток – только осколки брызнули во все стороны.

– Лаур?.. – тихо пискнуло со стороны окна, и я подавила нецензурное ругательство. Вот только этого еще не хватало! – Что с вами? Вы ранены?!

– Инора? – Лауринь, оперевшись о стол, пытался отдышаться. Вид у него был еще тот: одежда в грязи и крови, словно не на нашего неизвестного нападали, а на самого Лауриня. – Что вы здесь делаете?

По-моему, он хотел выразиться иначе, но воспитание не позволило.

– Господин капитан, я хотел доложить... – сунулся в дверь Зибо.

– Вон! – рявкнул Лауринь, и сержанта как ветром сдуло.

– Лауринь, все потом! – прорычала я. – Придержите его, чтобы не дернулся... Перчатки снять не вздумайте! А вы, – это относилось к Иноре, – не приближайтесь!

Видимо, у меня было достаточно красноречивое выражение лица, поскольку Инора, кинувшаяся было к Лауриню, замерла на месте и двигаться с места не собиралась. Впрочем, некогда было возиться с девчонкой...

Так, что у нас... Дела обстояли неважно: настолько пакостных да так хитро переплетенных заклинаний мне прежде видеть не доводилось, я изрядно повозилась, прежде чем сумела снять большую их часть с засевшего в теле жертвы арбалетного болта. Некоторые из них так и норовили зацепиться за живую плоть! Хорошо бы выяснить, кто автор этого безобразия? Неужто у Коллегии появились какие-то новые разработки, о которых я еще не знаю? А если это не их рук дело, тогда... Нет, сейчас нельзя отвлекаться на досужие размышления, хоть и пробирает неприятный холодок дурного предчувствия...

Так или иначе, но разделаться с заклинаниями мне удалось, осталось избавиться от болта... Он засел глубоко, виднеющаяся часть была скользкой от крови, толком не ухватишься. Не резать же! И магией не воспользуешься – я не знаю, как могут повлиять мои приемы на раненого... Да и в этом клятвом болте еще могут таиться неприятные сюрпризы!

– Дайте какую-нибудь тряпку, быстро, – скомандовала я. – Да не вы, Лауринь, вы держите его! Инора, я к вам обращаюсь!

Девушка, до сей минуты стоявшая неподвижно и с ужасом взиравшая на мои манипуляции, встрепенулась, огляделась по сторонам в поисках требуемого. Увы, ничего подходящего в пределах видимости не наблюдалось, разве что портьеры, но сорвать большое полотнище Иноре было явно не по силам.

Девушка беспомощно захлопала ресницами, явно собираясь расплакаться, а я, выругавшись сквозь зубы, поднялась на ноги. Так, портьера действительно не годится, слишком плотный материал, скатерти нет... Рубашку если только снять и... О!

Когда я в два шага покрыла разделяющее нас расстояние, Инора шарахнулась от испуга, но деваться ей было некуда – за спиной оказался камин. Я же, не мудрствуя лукаво, задрала девице подол и, не успела она опомниться, решительно рванула одну из бесчисленных нижних юбок. С отчаянным треском материя поддалась, и через мгновение у меня в руках оказался белый комок. Самое оно!

Оставив Инору в ужасе смотреть на безнадежно испорченное платье – на вышитом подоле отпечатались мои окровавленные пятерни, – я вернулась к раненому.

Кое-как обтерев кровь, я швырнула ставшую грязно-бурой материю на пол и, как следует примерившись, рванула крепко засевший болт. Он подался не с первой попытки, но силы мне не занимать, так что в конце концов мне удалось выдрать его из раны. Помощь Лауриня пришла весьма кстати, иначе пришлось бы коленом упираться. Дальнейшее было делом техники, залечить такого рода физические повреждения совсем не сложно...

– Все, отпускайте... – Я устало вытерла лоб рукавом и уселась прямо на пол. – Он в норме.

Лауринь, мертвой хваткой державший раненого, разжал руки и присел рядом со мной.

– Фло, кто он? – тихо спросил он. – Что это за человек?

Я поднесла палец к губам, досадливо поморщилась – перчатки-то грязные донельзя... А уж что вокруг творится! Бежевый с коричневым данжерский ковер – не из самых дорогих, но очень достойного вида, – заляпан и кое-где проеден до основы, еще немного, и до пола дойдет... С этим безобразием нужно было что-то делать, как бы я ни устала, – не хватало, чтобы та же Инора вляпалась в эту дрянь! Уничтожить следы крови я в состоянии, правда, с ковром вместе... Ну да, полагаю, Лауринь не сильно огорчится, а если что, спасенный возместит ему убытки.

С одеждой было бы сложнее, но я ведь не зря воспользовалась заклинанием – оно прикрыло и меня и Лауриня будто защитной пленкой, оставалось только снять его. Удобная штука, ею маги-эксперты пользуются, когда возятся с подозрительными покойниками. Опять же и рабочие роботы стирать реже приходится...

Ах да, еще платье Иноры... Боюсь, девушка огорчится, но тут уж ничего не поделаешь, придется ей выкинуть эту одежду – такую дыру на подоле не зашьешь (а как иначе я убрала бы кровь). Хотя если положить заплату и приделать туда какой-нибудь бантик, то можно отдать платье служанке...

Проделав все это, я снова взглянула на раненого. Он пока был без сознания, но дышал ровно, а побочное действие наложенных на него заклятий, если оно имелось, проявляться не торопилось.

Лауринь молча наблюдал за моими действиями.

– Уж простите за причиненные разрушения, – усмехнулась я, стаскивая с рук перчатки и затыкая их за пояс.

– Пустяки, право, – ответил он, следуя моему примеру, и понизил голос до едва различимого шепота: – Это ведь не человек, Фло?

– И как вы только догадались... – хмыкнула я.

– Припомнил... кое-что, – криво усмехнулся Лауринь и покосился на застывшую в ступоре Инору. Ясное дело, разговаривать при ней было нельзя, и он явно прикидывал, как бы половчее выставить ее за дверь.

Поднявшись, он подошел к девушке, взял ее за руку. Инора порывисто вздохнула и сделала движение, будто собиралась прильнуть к широкой груди возлюбленного, но Лауринь довольно ловко ушел от объятий. Похоже, изрядный опыт драк и дуэлей немало ему в этом помог.

– Инора, – произнес Лауринь, – вам сейчас лучше уехать.

Неизвестно, что бы ответила Инора на такое предложение, но наш незнакомец выбрал именно этот момент для того, чтобы пошевелиться и шумно вздохнуть.

Я с интересом заглянула ему в лицо. Да, сходство с одним моим знакомым разительное, я определенно не ошиблась. Когда же мой пациент приоткрыл глаза, я окончательно уверилась в своей правоте. М-да... Они все-таки неисправимы: еще мутноватый взгляд мгновенно сфокусировался на Иноре. Девушка, хоть и изображала шоковое состояние, явно хотела разглядеть незнакомца получше, она даже на цыпочки привстала и вытянула шею, что ее отнюдь не красило.

– Вы в порядке? – спросила я. Впрочем, раз мужчина смог самостоятельно сесть, то, скорее всего, дела с ним и правда обстояли неплохо.

– Да... – ответил он, прислушиваясь к своим ощущениям. – Только у меня несколько вопросов: где я, кто вы и куда подевались те два мерзавца?

– Я с удовольствием отвечу на ваши вопросы, но для начала ответьте вы на мой, – сказала я. – Вы, случайно, не доводитеесь родственником господину, известному под именем Гарреш?

– Случайно довожусь, – улыбнулся мужчина. Даже на заляпанном грязью и кровью лице эта улыбка выглядела неотразимой. – Это мой дядя. Откуда вы узнали?

– Разительное семейное сходство, – хмыкнула я.

– А все-таки что произошло? – настойчиво произнес он, но я покачала головой:

– Позже.

Он понятливо перевел взгляд на Инору и Лауриня. Я, признаться, впервые видела, как ему подобные смотрят на молодых привлекательных женщин. По-настоящему смотрят, я имею в виду. Глаза спасенного на мгновение полыхнули таким пламенем, что мне стало ясно – ни одна женщина, на которую будет обращен этот огонь, попросту не сможет устоять! Ну, может быть, за очень редким исключением... Вот только пламя это почти сразу же угасло, и дальше наш незнакомец смотрел на Инору без особого интереса.

– Ужасно, – сказал он, взглянув на себя, – я в обществе дам и в таком виде... Прошу меня извинить, обстоятельства оказались сильнее меня!

– Да уж, выглядите вы преотвратно, – согласилась я. – Лауринь, у вас найдется во что переодеть этого господина? Он, правда, покрупнее вас будет, ну так придумайте что-нибудь...

– Найдется, – кивнул капитан, подошел к мужчине и протянул руку, чтобы помочь подняться.

– А вот руки уберите! – напомнила я. – До тех пор, по крайней мере, пока этот господин не вымоется как следует! Забыли?..

– Да, вы уж поосторожнее, – хмыкнул наш спасенный, с трудом поднимаясь на ноги. – От меня и так многовато ущерба...

– Что есть, то есть, – согласилась я. – Лауринь, поможете ему? Я пока поговорю с нейрой Новер.

– Фло... – начал было капитан, хмурясь, но я подняла руку, останавливая его:

– Не беспокойтесь, она уедет отсюда в здравом уме и трезвом рассудке. А вы пока выгоните гостя во двор, я там у вас сугроб хороший заметила, в самый раз для мытья будет.

– Это даже для вас слишком жестоко! – хмыкнул Лауринь.

– Ничего подобного, – заверил спасенный. – То, что надо. Вы только покажите, куда идти, да чтобы я не наследил особо, а то ведь полы менять придется!

– Идите уже! – не выдержала я, и только тогда мужчины вышли.

Я прислушалась, уловила сдержанный рык Лауриня – видно, Зибо сунулся к нему с чем-нибудь, – затем хлопанье входной двери. Ох, тяжело, должно быть, существовать в одном доме с таким ординарцем! Если и не напорочит, так служебным рвением замучает! Но что поделать, так принято...

Мысли мои вернулись к Иноре, так и не смевшей двинуться с места. Она дернулась было вслед за Лаурином, но замерла под моим строгим взглядом.

Так... Для начала – что ей тут понадобилось? Вообще-то, явившись одна в дом холостого мужчины, она нарушила все мыслимые и немыслимые правила приличия. Поступить так – значит для благородной незамужней девицы немисливо скомпрометировать себя! Хм... А ведь на это, надо думать, Инора и рассчитывала. После того как она провела бы некоторое время наедине с Лаурином, он, как честный дворянин, просто обязан был на ней жениться. Даже если бы дело у них не зашло дальше разговоров... Видно, таков и был план Иноры: поняв, что дядюшку не разжалобить и не убедить принять именно этого человека в качестве ее мужа, она решила на простой и беспроегрешный вариант. («А одного ли дядюшку нужно было убеждать?») – закружилась забавная мысль. Лауринь ведь благороден до неприличия, не станет он жениться на девице с изрядным наследством, когда у самого за душой только жалованье. Но не думаю, чтобы влюбленную Инору устраивали такие объяснения!

Сюда она определенно явилась в наемной карете, которую и отпустила сразу по приезде. Понятно, свои-то слуги здесь ни к чему... И как только из дома сбежать умудрилась? Впрочем, влюбленные девушки способны на настоящие подвиги, видала я такое, вот только Инору подвела самонадеянность, как это обычно и случается...

– Нейра Новер, – произнесла я, подходя к ней почти вплотную. Так я нависала над невысокой девушкой, и та вроде бы даже съежилась от испуга, – вы невольно стали свидетельницей крайне неприятного происшествия. Зрелище это никак не предназначалось для посторонних глаз, это вы понимаете?

Инора несколько раз кивнула, глядя на меня снизу вверх.

– Поэтому вы будете молчать обо всем, что увидели и услышали здесь, – продолжила я и улыбнулась. Судя по всему, получилось достаточно убедительно – Инора вжалась в стену. – Мне не хотелось бы применять к вам определенные меры – стирание памяти не всегда заканчивается благополучно, тем более я давно не практиковалась, а мне не хотелось бы превратить такую красивую девушку в слюнявую идиотку.

Разумеется, я говорила полную чушь: стереть память не так-то просто. Я слышала, у Коллегии есть несколько таких умельцев, но и только. Сама я подобными приемами не владела, но Иноре-то об этом знать неоткуда, верно?

Девушка посерела, видимо, воображение у нее было достаточно богатым, чтобы вообразить эту радужную перспективу.

– Конечно... – выдавила она. – Я ничего никому не скажу, госпожа Нарен, я же понимаю, у Лаура такая служба...

– Превосходно, – кивнула я. – Но я хочу быть уверенной, нейра Новер, что вы будете следить за своими словами и не сболтнете случайно о чем-то.

– Я... что вы! – замотала головой Инора.

– Не перебивайте, – велела я и наклонилась чуть ближе к девушке. Та морщилась: видно, ей не нравился запах карриса. – Так вот, нейра Новер, мы с вами поменяемся, идет? Вы будете молчать об увиденном, а я тоже промолчу о том, что вы были в этом доме, причем одна, без сопровождающих. Я догадываюсь, зачем вы это проделали, и у вас имелись бы все шансы на успех, если бы не случайность. Впрочем... – Я криво усмехнулась, видя, как расширились от удивления и испуга глаза Иноры. – Вы кое-чего не учли. До того как явился капитан Лауринь, вы какое-то время оставались наедине с сержантом Зибо, не так ли? Наедине с молодым неженатым мужчиной не самого знатного происхождения, но и не обычным простолюдином. И никого не будет интересовать, что вы с ним сидели по разным комнатам, нейра Новер, вы сами это прекрасно понимаете, верно? А я при случае смогу засвидетельствовать этот факт. Я судебный маг, и мое слово стоит дорого... Тем более мне даже лгать не придется. Вы все поняли?

Судя по выражению лица Иноры, она поняла меня даже лучше, чем я рассчитывала. Может, и не стоило так пугать дуреху, но я хотела быть уверенной, что она не проговорится. Скорее всего, она и так бы ничего никому не сказала: ведь пришлось бы объяснять, как это она оказалась у Лауриня, – но я хотела перестраховаться. Уж очень не нравилась мне эта история...

– Вижу, вам все ясно, – кивнула я удовлетворенно. – В таком случае, обождите здесь. Вам вызовут карету.

Я вышла из комнаты, не давая Иноре опомниться. Что ж... С этой стороны нам пока ничего не грозит. Остается еще сержант, но он ничего особенного не видел. Разве что купание незнакомца в сугробе, но мало ли у кого какие причуды, право слово!

В ожидании Лауриня – судя по скрипу лестницы, они с нашим спасенным успели подняться наверх, – я прошла по первому этажу дома. Видно было, что хозяин редко появляется в своем обиталище: вроде бы чисто, прибрано, приходящая служанка не зря получает свои деньги, но... все равно – не чувствуется уюта. Хотя какой уж там уют в доме одинокого холостяка!

Я обернулась на звук шагов: так и есть, капитан с незнакомцем управились очень быстро. Одежда Лауриня была спасенному маловата, тот оказался выше капитана, но кое-как налезла. Выглядел, конечно, мужчина презабавно.

Только сейчас я как следует разглядела его. О сходстве с Гаррешем я уже упомянула, но это было не столько подобие черт лица, сколько внутренняя суть. Гарреш был темноглаз и темноволос, у его племянника оказались русые волосы и ясные зеленые глаза какого-то особенного цвета – не лесная зелень и не изумруд... Лишь пару мгновений спустя я поняла, что глаза его просто меняют оттенок, как морская вода в разную погоду. Впечатляюще, что и говорить!

Он был высок, как я уже упомянула, строен и гибок. Лицо... совсем не красивое, скорее своеобразное – высокие, сильно выдающиеся скулы, длинноватый нос, решительный подбородок, густые брови, большой улыбчивый рот... Но все это вместе создавало такое удивительное впечатление, что я снова подумала: у этого мужчины проблем с завоеванием девиц и дам не бывает.

– Вижу, вы в полном порядке, – удовлетворенно сказала я.

– Пожалуй, так, – согласился он.

– Лауринь, вы Зибо куда дели? – спохватилась я. Во-первых, не хватало, чтобы парень подслушивал, во-вторых, надо кого-то отправить за каретой.

– За нашими лошадьми спровадил, – ответил капитан. – По пути наймет экипаж для Иноры.

– Отлично! – обрадовалась я. Что и говорить, такая предусмотрительность впечатляла. Главное, чтобы Зибо Анельта на хвосте не привел... Хотя сержант так неприветлив, что отошлет мага, невзирая ни на что, я полагаю. – Лауринь, а где бы нам поговорить? В гостиной... хм... занято.

– Давайте сюда, – ответил капитан, проходя по коридору, распахивая дверь в небольшую комнату. Судя по столу, заваленному папками и разрозненными бумагами, здесь Лауринь корпел над отчетами или чем там загружают сотрудников в охранном отделении. – Тесно, но уж...

– Переживем, – согласилась я, следуя за ним и на ходу набрасывая на помещение защиту от подслушивания.

– Так все-таки кто вы? – спросил наш гость снова, когда мы кое-как разместились в этом импровизированном кабинете: мне Лауринь уступил кресло, незнакомца усадили на единственный свободный стул, а сам капитан примостился на краю стола.

– Независимый судебный маг Флоссия Нарен к вашим услугам, – назвалась я.

– Вы – Флоссия Нарен? – изумился он. – Я вас совсем иначе представлял... Простите, я веду себя просто неприлично, я ведь даже не назвал! Меня зовут Вейриш.

– Рада знакомству, – фыркнула я.

– Какой я все-таки болван! – продолжал сокрушаться Вейриш. Он очень забавно поджимал под стул босые ноги, видимо, смущался. Увы, сапоги Лауриня на него явно не налезли... – Госпожа Нарен, позвольте поблагодарить вас, ведь, насколько я могу судить, вы вытащили меня из серьезных неприятностей?

– Да, есть у меня такая дурная привычка – в свободное от работы время впутываться в чужие разборки, – усмехнулась я. – Будьте любезны, скажите, что вы делали на той улице и чего от вас хотели эти двое?

Вейриш уныло посмотрел на свои ноги и предпринял очередную попытку убрать их из поля моего зрения. Безуспешно, увы.

– По улице той, госпожа Нарен, я направлялся в гости к одной даме, уж позвольте мне не называть ее имени...

– Не позволю, – отрезала я. – Кроме этой дамы, кто-нибудь знал, где вы окажетесь этим вечером?

– Н-нет... – подумав, ответил Вейриш. – Так, госпожа Нарен, дело в том, что и дама не знала о моем визите! Я, видите ли, сюрприз ей готовил!

– Собирались распевать песни у нее под окном? – хмыкнула я. – На таком морозе?

– Ну а почему нет? – удивился Вейриш. Правильно, что ему мороз... – Вот, правда, вряд ли она выглянула бы в окошко, ну это уж мелочи... Дверь бы отперла, и ладно!

– Ясно, – вздохнула я. – Ладно, к вашей даме вернемся позже, продолжайте. Итак, вы направлялись в гости, и?..

– Ко мне подошел человек и поинтересовался, как пройти на какую-то улицу... Я даже названия не запомнил, – ответил Вейриш удрученно. – Я сказал, что, увы, в городе проездом и совсем его не знаю, так что помочь ничем не могу, и вот тут-то все и случилось... Сперва что-то воткнулось мне в грудь, а потом я уж только пытался не упасть! Поверьте, госпожа Нарен, они не представились и не соизволили сообщить, что именно им от меня было нужно! – Он перевел дыхание. – Вообще-то у меня сложилось впечатление, что они банально хотели меня прикончить...

– Не скажите, – заметила я. – Если бы вас хотели прикончить, это сделали бы намного проще и быстрее. Вас определенно хотели захватить живым, но совершенно беспомощным.

– Насчет беспомощности вы правы, – буркнул Вейриш. – Я сейчас даже обернуться не смогу, а в этом теле достойного отпора не дамь...

– Вы это бросьте! – велела я. – Додумались тоже, оборачиваться посреди города! Мало вам неприятностей?

Да, Вейришу до здравомыслия дяди еще очень и очень далеко! Впрочем, ему и лет пока немного. Он выглядел ровесником Лауриня, лет на двадцать пять – двадцать семь, вряд ли больше. Тот возраст, на который выглядит дракон в человеческом облике. Смело можно умножать на десять, и есть еще риск ошибиться в меньшую сторону. Однако среди двадцатилетних людей встречаются вполне здравомыслящие особы, а вот двухсотлетний дракон – сущий ребенок, и ведет себя соответственно!

– Досталось вам здорово, – задумчиво произнесла я. – Даже зов ваш... Я его услышала чудом.

– Это уж точно, – подтвердил Вейриш. – Я понимал, что никого из своих не дозовусь, не хватит сил, но попробовал все же!

– Правильно сделали, – вздохнула я. – Значит, у вас нет никаких идей по поводу того, кто и зачем охотился на вас? Вы никому не досадили, ни у кого не отбили даму, не избидели невинную девицу?

– Да говорю же, госпожа Нарен, я в городе всего три дня! – возопил несчастный. – Только-только осмотреться успел, вот, красотку приметил! Если вы о ней, так она вдова, и репутация у нее вполне определенная! Кого я там обидеть мог? Ее разве что, да ведь мы ни разу еще наедине не оставались...

– А в других краях? Может, за вами следили? – предположила я. – Вы в этом облике путешествовали?

– В том-то и дело, что нет, – не без самодовольства ответил Вейриш. – Я об Арастене от дяди наслушался, вот и решил заглянуть. Моя семья с юга, а там не погуляешь, нравы строгие, даже чрезмерно. Мне что, а вот женщин жаль: уличат в измене, так ведь камнями забьют! А если незамужняя, так вовсе... – Он махнул рукой.

Лауринь, до сих пор хранивший молчание, скептически усмехнулся. Да, пожалуй, не все соплеменники Вейриша ищут истинной любви, иные не прочь и поразвлечься! Впрочем, это, должно быть, и от возраста зависит, и от склада характера. Люди тоже разные бывают...

– Понятно, – сказала я, хотя на самом деле пока ничего не было ясно.

– Фло, нападавшие были магами? – подал голос Лауринь. Что ж, резонный вопрос.

– Нет, иначе мы так легко бы с ними не разделились, – ответила я. – И это очень странно. Был ли магом стрелок, не могу сказать. На арбалетном болте очень серьезные и сложные заклинания, но они наложены именно на предмет, причем наложены явно заранее, в спешке такую вязь не сплетешь, так что арбалетчик может оказаться обычным человеком. Нужно будет обследовать тот район, но если маг не задействовал свои способности, то шансов обнаружить какие-то следы почти нет.

– Арбалетчик, Фло, – негромко произнес Лауринь. Вейриш недоуменно поглядел на него, а я кивнула.

Верно, арбалетчик. Очень меткий стрелок...

Вороной полукровка был застрелен из арбалета. Теперь вот Вейриш и тот наемник... Выстрелы точные, виртуозные, я бы сказала. И, к слову, мне очень не хотелось вспоминать еще об одном стрелке, десять лет назад едва не приколотившем меня парочкой болтов к двери!

– Да, – сказала я. – Верно. Но это мы с вами обсудим позже... Что касается тех двоих, это, скорее всего, обычные наемники. Лауринь, как Зибо вернется, пошлите его за вашими

коллегами, а то ведь горожане панику поднимут... Да и увезут тех ребят в мертвецкую, ищи их потом!

– Он лошадей заберет и напрямиком в сыскное, – усмехнулся Лауринь. – Заодно и проводит их до места.

– Вижу, ординарец при вас не для красоты, – улыbnулась я в ответ. Ловко он это... Но и хорошо – Зибо под ногами путаться не будет, и довольно долго. Боюсь, правда, моя кобыла устроит ему веселое времяпрепровождение... Увы, ей не объяснишь серьезность момента! – Итак, на чем я остановилась?

– На наемниках, – напомнил Вейриш, следивший за нами с большим интересом. Боги милосердные, бывают люди из глубинки, но такой вот... Надо срочно вызвать Гарреша, пусть заберет родственничка, пока тот еще во что-нибудь не влип!

– Верно. Так вот, я полагаю, им просто заплатили за то, чтобы они подобрали раненого и куда-то сопроводили, – продолжила я. Кстати, тут кое-что оставалось непонятным, но это я проясню позже. – Остается открытым вопрос, откуда стрелок знал, что вы пойдете этим путем... За вами следили, Вейриш?

Он пожал плечами с таким виноватым видом, что мне даже стало его немного жаль. Совсем молоденький, развлекаться явился, а угодил в этакую заварушку!

– Ясно... – вздохнула я. – Возможно, был кто-то еще, кто вас сопровождал, теперь уже не установить. Про знакомство ваше с прекрасной вдовой они могли узнать и, когда убедились, что вы следуете точно по курсу, устроили засаду. С крыш-то хорошо видно, куда вы направляетесь...

– Вдову нужно проверить, – произнес Лауринь.

– Обязательно, – кивнула я. – Только сперва надо решить, что делать с Вейришем.

– Не смею злоупотреблять вашим гостеприимством! – привстал тот. – Если уважаемый хозяин дома найдет мне какие-нибудь опорки, чтобы я не пугал горожан прогулкой босиком по снегу, я отправлюсь восвояси незамедлительно! И конечно, как только доберусь до моего временного обиталища, – он слегка поклонился Лауриню, – приму все меры, чтобы возместить вам убытки. Я у вас в доме слегка... наследил.

– Никуда вы не пойдете, – отрезала я, – да еще в одиночку. Вы не подумали о том, что охотиться за вами мог, скажем, маг, которому потребовались ваши потроха? Это противозаконно, но вполне возможно!

Судя по лицу Вейриша, этот вариант ему в голову не приходил. А что такого? Чтобы не наследить, маг мог отправить за ним наемников, удобно ведь! Если бы не мы, все было бы шито-крыто... А может, кто-то особенно беспринципный из Коллегии решил заняться самодеятельностью, тоже возможно. Нет бы подумать о последствиях!

– А что же мне делать? – обескураженно спросил Вейриш.

– Поживете пока у меня, – сказала я серьезно. – Мой дом достаточно хорошо защищен. А вот когда наберетесь сил, тогда я вас отпущу.

«Хотя далеко ли ты уйдешь, такой внимательный! – добавила я про себя. – Нет, надо срочно отправлять вызов Гаррешу!» Но пока он доберется до Арастена – если он не где-то поблизости, – времени может пройти немало. Что ж, придется терпеть гостя... В этом случае другого выхода нет.

– Может быть, лучше у меня? – спросил Лауринь.

– Мои слова о защите вы прослушали? – осведомилась я. – Или мне и на ваш дом ее ставить?

Лауринь нахмурился, но смолчал. А с чем тут спорить?

– Словом, план действий на ближайшие пару часов таков, – сказала я, поднимаясь. – Мы ожидаем, пока нас покинет нейра Новер, затем я сопровождаю Вейриша к себе, а вы, Лауринь...

– Я помогаю вам его сопровождать, – твердо произнес он. – А после мы с вами отправляемся обследовать место преступления, хотя, что мы найдем в темноте, не могу сказать. Впрочем, можно еще поехать в мертвецкую и осмотреть трупы нападавших.

– Прекрасный план, – одобрила я. – Как там, кареты не слышать?..

– Я взгляну, что поделывает Инора, – сказал капитан и вышел, оставив меня наедине с Вейришем.

Некоторое время мы с интересом разглядывали друг друга. Любопытно узнать, какой он меня представлял по рассказам Гарреша! Ну да еще будет время спросить об этом...

– Инора – это та девушка, что так меня разглядывала? – поинтересовался вдруг Вейриш.

– Она самая, – ответила я. – Вы ее, впрочем, тоже разглядывали.

– Совсем недолго, – улыбнулся он. Так, этого еще не хватало! Если Вейриш положит глаз на Инору... – Насколько я успел понять, это женщина хозяина дома?

Я чуть не фыркнула, услышав такое определение.

– Можно и так сказать, – произнесла я вслух, подавив смешок. – Неофициально, правда.

– А, человеческие церемонии для нас не имеют никакого значения, – беззаботно отмахнулся Вейриш. – Но господин Лауринь может быть совершенно спокоен, уверяю вас.

– В самом деле? – немного удивилась я. – Разве Инора – не красивая юная девица?

– Да, ну и что? – пожал плечами Вейриш. – Вы, люди, так мало о нас знаете... Признайтесь, госпожа Нарен, даже вы наверняка полагаете, что я волочусь за любой юбкой!

– Ну, судя по вашим признаниям...

– Не стоит путать развлечения с... другим, – серьезно сказал Вейриш. – Та вдова... Она веселая женщина, так почему не провести вместе время к обоюдному удовольствию? Но ухаживать по-настоящему, а тем более влюбиться... – Он криво усмехнулся. – Мне еще не доводилось, госпожа Нарен. И уж поверьте, любой из нас способен понять, горит ли в человеческой женщине тот огонь, без которого ей нечего делать рядом с нами! Она просто не выдержит...

– Вон оно что... – протянула я. Очень любопытная картина вырисовывается! Что это за огонь? Сила духа? Искренность чувств? Что нужно Вейришу? – В Иноре, значит, такого огня нет?

– Нет, – покачал Вейриш. – Да не в обиду ей будет сказано, для меня она пустышка. Наверняка с точки зрения человека она обладает всяческими достоинствами, но мне-то этого мало! А встречаться с той, в ком нет даже малой искры... Это слишком тоскливо. – Он вдруг хитро улыбнулся. – Признаться, я бы скорее приударил за вами, чем за Инорой!

– Не нужно, очень вас прошу! – поперхнулась я от неожиданности.

– Я не собираюсь, правда, – снова посерьезнел он. – Мы, знаете ли, способны отличить, когда наши ухаживания не нужны женщине по той или иной причине. Это редко случается, но все же...

– Благодарю за тактичность, – усмехнулась я. – Мне было бы искренне неприятно дать вам отказ в грубой форме.

– До такого крайне редко доходит, госпожа Нарен, – вздохнул Вейриш. – Нет, если кто влюблен по-настоящему, то будет добиваться возлюбленной до последнего, но... Опять же, мы можем понять, когда женщина говорит «нет» всерьез, а когда просто кокетничает!

– Это, должно быть, очень облегчает вам жизнь, – сказал Лауринь. Я и не заметила, когда он вошел. Любопытно, что он успел услышать? – Госпожа Фло, Инору я отправил домой. Наши лошади здесь, я приказал Зибо оседлать еще серого, так что мы можем отправляться.

– Отлично! – Я встала. Разговор с Вейришем зашел не туда, и продолжать его мне не хотелось, во всяком случае, здесь и сейчас. – Едем. Вейриш, не беспокойтесь насчет вашего вида, я прикрою нас заклинанием.

– Буду вам бесконечно признателен, – прижал он руку к сердцу.

Дорога много времени не заняла. Ехали молча: Вейриш поначалу пытался задавать вопросы, но я настоятельно попросила его умолкнуть.

Да... Чем дальше, тем интереснее! Кому потребовалось охотиться на Вейриша и зачем, хотела бы я знать...

Надеюсь, мне удастся это выяснить, а пока... Пока мне предстоит провести какое-то время под одной крышей с безалаберным молодым драконом, и, надеюсь, крыша при этом уцелеет...

Глава 20

Немного о драконах

До моего дома добрались без приключений. Признаться, смотреть на босого Вейриша было зябко, но он явно не испытывал никакого дискомфорта.

– Здесь вы поживете некоторое время, – сказала я, отпирая ворота. Любопытная Аю высунулась во двор взглянуть, кто приехал, но тут же снова спряталась в конюшне – только черные глаза блестели. – Лауринь, сразу поедем на место преступления?

– А вы предлагаете подождать, пока любопытные все затопчут? – хмуро спросил он.

– Какие любопытные ночью да в такой мороз! – хмыкнула я. – Это ж вам не центральная улица... Ладно, тогда, Вейриш, ужинать вам придется в гордом одиночестве. Я скажу служанке, чтобы накормила вас.

– Не стоит утруждаться... – начал он, но я перебила:

– После такой кровопотери, как у вас, вам надо целого быка употребить. Не сомневаюсь, в вашем настоящем облике вы бы так и поступили, а пока извольте слушать меня.

Вейриш покосился на Лауриню, словно в поисках поддержки, но тот демонстративно отвернулся, явно не желая принимать никакого участия в нашем споре. Впрочем, спором это назвать было сложно, Вейриш быстро сдался, я препоручила его заботам Теи (уже отвыкшей удивляться моим странным гостям), запретила высовываться за пределы моего двора, и мы с капитаном отбыли.

За воротами я задержалась ненадолго – мое подворье слишком хорошо защищено, и иногда это даже мешает. Я опасалась, что мое порядком подзабытое умение посылать зов Гаррешу и так-то может дать сбой, а в присутствии сильных защитных заклинаний вообще неизвестно, что может получиться! На всякий случай следовало подстраховаться, что я и сделала.

– Лауринь, – сказала я, когда покончила с этим делом и мы отправились в путь, – вам ничто не показалось странным в этом деле?

– Мне все это дело кажется странным, – ответил он. – Здесь замешан маг, здесь замешан дракон... этого вполне достаточно, чтобы ситуация не казалась тривиальной.

– Это само собой, – отмахнулась я. Моя кобыла, недовольная тем, что ее увели буквально от ворот родной конюшни, никак не желала прибавить шагу, пришлось ее подстегнуть. – Я о деталях. Когда вы побежали за тем парнем, вы ничего не заметили? Не услышали?

Лауринь только покачал головой.

– Если вы имеете в виду, не слышал ли я шагов по крыше, то нет, не слышал, – ответил он. – Снег под ногами так скрипел, что...

– Да, верно, – досадливо поморщилась я. – Ну а помимо того? У вас отличная память, я знаю. Вам эти бандитские физиономии не знакомы, случаем?

– Вряд ли это кто из особо опасных, тех я бы узнал, – подумав, ответил Лауринь. – А если кто из мелкой рыбешки, то с таким надо обращаться к Горту, это по его части.

– Прекрасно, и к нему обратимся... – протянула я.

В этом Лауринь прав, мертвецов надо будет попытаться опознать. Очень может статься, что прибывшие сыскари это уже сделали, у них тоже память отменная, а глаз наметан: если нападавшие уже попадались, то мы узнаем, кто это. И славно, кстати, что Лауринь послал ординарца в сыскное, а не в охранное. Дело, конечно, серьезное, но передать его можно в любой момент, а вот афишировать, что нападали не на человека, а на дракона, вовсе не стоит...

– Еще кое-что, – произнес капитан после недолгого молчания.

– Хм?..

– Вы упомянули, что Вейриша скорее всего должны были не убить на месте, а препроводить куда-то в совершенно беспомощном состоянии, верно?

– Верно, – кивнула я.

– Зачем он кому-то живым? Труп перевезти проще. И если тут замешан маг и ему потребовались какие-то внутренности... – Лауринь приметно скривился.

– Стойте, стойте! – Я подняла руку. – Лауринь, внутренности дракона и дракона в человеческом облике – это самую чуточку разные вещи, поверьте! Только не просите объяснить, как они изменяются, я не драконовед... Одним словом, зачем кому-то труп почти человека? Ну да, кое-какие нужные свойства сохраняют и его потроха, но овчинка не стоит выделки!

– Вы хотите сказать, – скептически произнес капитан, – этот некто желал захватить Вейриша живьем, вынудить принять истинное обличье, а потом только убить? И как бы он это проделал?

– Не имею представления, – честно ответила я. – Но это единственный логичный вывод! И знаете, Лауринь, если этот некто в принципе сумел заставить дракона врасплох, – пусть молодого и неопытного, но дракона! – ранить его и лишиться способности сопротивляться, я вполне могу поверить и в то, что он способен заставить Вейриша сменить облик. – Я перевела дыхание, пар облачками вырывался изо рта. – Мне некогда было досконально разбираться в тех заклинаниях, что оказались напутаны на арбалетном болте, я старалась как можно скорее избавиться от них Вейриша. Но одно могу сказать точно, Лауринь: я их не знаю. Никогда прежде не встречала подобных и даже не слышала о них.

– Это о многом говорит, – скептически хмыкнул он.

– Полагаете, живя на севере, я упустила последние веяния магической науки? – приподняла я брови. – Ну, должна вам сказать, в чем-то вы правы. С другой стороны, там практикуют несколько иные искусства, так что замена вышла равноценной... Не улыбайтесь так иронично! – фыркнула я, заметив гримасу Лауриня. – Заклинания, о которых я говорю, не каждый год появляются. И даже не каждый десяток лет. И либо слухи о них докатились бы и до островов, либо Коллегия сразу же их засекретила бы. Вам ясно?

– Вполне, – сухо ответил капитан. – Однако вы увлеклись лекцией, а я еще не договорил.

– Ну так чего же вы ждете? – дернула я плечом. – Продолжайте.

– Вейриша должны были куда-то везти, – сказал Лауринь. – У меня единственный вопрос к вам: если даже вы не прикасались к драконьей крови голыми руками, как собирались это сделать те двое? Я не заметил на них перчаток. Они были защищены... иначе?

– Резонный вопрос! – Должна признаться, я была приятно удивлена: наконец-то Лауринь сделался хоть немного похож на себя прежнего, который вечно задавал массу вопросов, по большей части бредовых, но среди них бывали и проникающие в самую суть... – Каюсь, я не успела проверить.

– Вы были слишком заняты спасением Вейриша, – подтвердил Лауринь.

– Нестрашно, – вздохнула я. – Если защита была, я смогу это определить, времени прошло совсем немного. А если ее не было...

– Что тогда?

– А вот тогда, Лауринь, – сказала я задумчиво, – тогда я совсем ничего не понимаю... Не хотел же хозяин угробить наемников? Или хотел, чтобы самому потом заняться обездвиженным драконом? Но такой способ – нелепость. Слишком шумно, они же орать бы начали от ожогов! Проще было пристрелить. Ладно, что гадать! На месте посмотрим...

До места оставалось всего ничего: тут уже возились сотрудники сысского отделения, обнаружился и майор Горт.

– Что, майор, так и не успели уйти с дежурства? – поддела я.

– Не успел! – развел он руками, хитровато поглядывая на нас с Лауринем. – Только, понимаете, начал мечтать, как домой приеду, жена меня встретит, хлопотать начнет, ужин

подадут... А тут на тебе – является ординарец господина капитана, да такой грозный! Подать, кричит, целую роту самолучших сыскарей, и немедленно! А то господин капитан гневаться изволят!

– Что, вот прямо так и кричал? – поразилась я. Успевший подобраться к начальнику Зибо побагровел. Впрочем, возможно, это он от холода...

– Смысл был примерно таков. – Горт сменил тон на деловой. – Я решил уж сам взглянуть, тем более парень о вас упомянул. А где вы, – он снова сощурился, – там простых дел не бывает.

Я сочла за лучшее промолчать.

– Господина Анельта, уж извините, не допустили сюда, – добавил майор. – И так тут народу многовато... Вы-то с господином капитаном – само собой, свидетели и, считай, участники, сержант... ладно еще, а этот вовсе ни при чем.

– Если бы я только могла выразить вам всю меру моей признательности... – искренне произнесла я.

Лауринь взглянул на меня с иронией.

– Это запросто можно устроить! – сказал Горт. – Помогите разобраться с этим дельцем, и дело в сторону...

– Я так и так его возьму, – хмыкнула я. – Пострадавший... хм... нанял меня, чтобы отыскать того, кто покушался на него.

– А! – Горт заметно просветлел лицом и даже ничего не высказал мне о том, что его люди битый час ковыряются в снегу вместо меня. В самом деле, не могла же я заранее знать, что меня наймут? – Кстати, а где пострадавший-то?

– В надежном месте, – ответила я. – Он вообще не местный. Ничего и не видел толком. Ну, подробности я из него вытряхну, когда в себя придет, ему здорово досталось... Майор, а что насчет тех двоих? Не удалось опознать?

– Нет, впервые вижу, – покачал он головой. – Проверим еще по приметам, но сдается мне, ребята залетные. Говорите, пострадавший не местный? Так, может, он их за собой притащил?

– Все может быть... – Я переглянулась с Лауринем. – Не увезли их еще?

– Нет пока.

– Тогда дайте-ка взглянуть на них...

– Любуйтесь сколько угодно, там они, под рогожкой, – махнул Горт рукой.

– Зибо, останьтесь, – приказал Лауринь сержанту, двинувшемуся было за ним, и присоединился ко мне.

Приподняв ткань, я зажгла огонек-спутник и взгляделась в лица. Самые обыкновенные, только больно уж загорелые для этого времени года. Моряки, правда, круглый год таковы, но эти явно не из водоплавающей братии. И одеты... хм...

– Смотрите-ка, Лауринь, – сказала я, и капитан наклонился над телом с другой стороны. – Видите?

– Одежда почти не ношенная, – кивнул он. Мы снова переглянулись.

– Точно. И еще... – я нахмурилась. – Холодно, конечно, но не вовсе лютый мороз. А вы посмотрите, сколько всего они на себя понадели! И как рассчитывали в таком одеянии управляться с жертвой? Тот ранен был, конечно, но...

– Может, рассчитывали, что несколько слоев одежды уберегут их... – Лауринь явно намекал на защиту от драконьей крови.

– Так перчаток-то нет, вы сами заметили, – хмыкнула я. – И одежда не спасет, если окатит как следует.

– И что насчет...

– Есть, – коротко ответила я. – Была, вернее, следы остались. И вы будете смеяться, Лауринь... Я не знаю такого защитного заклинания. Я могу понять, что это такое, часть его используется во многих других, но в целом... оно мне совершенно не знакомо.

– Я не буду смеяться, – негромко произнес он. – Все это мне совершенно не нравится.
– Мне тоже, – вздохнула я. – Так что насчет одежды этих двоих? Есть идеи?

– Одежда новая, слишком теплая даже для такой зимы, у этих двоих не здешний загар, сыскарям они не знакомы, – перечислил капитан. – Последнее мало о чем говорит, но в целом... Скорее всего, это не местные.

– Горт предположил то же самое, – кивнула я, закрывая лица покойников. – Вот только притащить их за собой Вейриш вряд ли мог. Если, конечно, он не врет и в самом деле ничего не натворил в других краях, ну да это я у него выпытаю...

– Молодой, практически беспомощный и очень болтливый дракон в вашем доме, с вами наедине... – протянул Лауринь. – Признаться, я ему сочувствую.

– Посочувствуйте лучше нам, – ответила я холодно. – Дело... с душком.

– Да уж... – Лауринь, поднялся, отряхнул перчатки.

– Ну что? – подошел к нам Горт. – Интересное что нашли?

– Не больше, чем вы, – солгала я. – Кстати, а крыши осматривали?

– Крыши? Зачем? – удивился он, а я прокляла свой длинный язык.

Видимо, Лауринь велел Зибо сообщить сыскарям только о нападении на какого-то прохожего, не уточняя деталей. Может, оно и правильно, к чему лишние слухи о таинственном арбалетчике? Тем более кто-то тоже может припомнить стрельбу в Лауриня среди бела дня...

Пришлось отвести майора в сторону и кое-что ему рассказать. Разумеется, людей на крыши он послал, уж не знаю, как объяснил такой странный приказ... Можно было бы подождать до утра и осмотреть крыши с помощью птиц, но вдруг снег пойдет? Нет уж, медлить не стоит...

Как нельзя кстати пришелся мой огонек-спутник, иначе вряд ли там кто-то что-то разглядел бы, а так удалось найти место, где залег стрелок. Судя по оставленным следам, лежал он там совсем недолго, а ушел потом, как по воздуху... Следы обрывались у края крыши, а на земле – ничего. Конечно, никуда он не улетел, просто спрыгнул на утоптаный снег, по этому переулку ходили, и часто... Послали за ищейкой, но я сомневалась, будто той удастся взять след. А даже если и возьмет, то проследит его до ближайшей людной улицы или трактира, а там и собачий нос не поможет! Я тоже оказалась не при делах – этот человек магом не был, а в подобных случаях мое чутье бесполезно.

– Вы не можете отыскать этого человека по его вещи? – негромко спросил у меня над ухом Лауринь. – Понимаю, что прочной эмоциональной связи с арбалетным болтом у него быть не может, но...

– А это мысль! – воскликнула я, оборачиваясь. – Если не стрелок, то тот, кто творил заклинание! Вероятность успеха ничтожна, но попытаться стоит... Но чуть позже, Лауринь. Здесь вроде закончили, с остальным разберутся без нас, а я бы хотела еще поговорить с веселой вдовой... Час поздний, конечно, но вряд ли такие дамы ложатся спать с закатом!

– Когда вы успели выпросить у Вейриша ее имя? – нахмурился Лауринь. – Он вроде бы не собирался компрометировать даму.

– Таких уже не скомпрометируешь, а вот они вас – могут, – ответила я. – Не успела я узнать имя, Лауринь. Но у нас тут есть майор Горт, – добавила я, подходя к сыскарю, – а при нем его замечательная память и не менее замечательные сотрудники! Верно я говорю, майор?

– Нашли что-нибудь, госпожа Нарен? – спросил он благодушно. Конечно, что ему – дело-то уходит ко мне, а помогает он мне сейчас из одного лишь доброприятельского отношения...

– Да не нашли, – досадливо поморщилась я. – Спросить хотела, вдруг припомните: где-то тут поблизости должна проживать некая дама, достаточно молодая, вдова... с соответствующей репутацией. Ну, вы понимаете.

– Дайте подумать, госпожа Нарен... – призадумался Горт. – Так не соображу, ну да сейчас кое-кого кликну, он по этому району работает...

Подошедший на зов начальства сыскарь, молодой, жилистый, с горбоносым лицом и настороженным взглядом, выслушал вопрос – к какой бы женщине мог направляться наш пострадавший, человек достаточно респектабельный, в такое время, – и немного помолчал, видимо, перебирал в памяти подходящие кандидатуры.

– Чуть подалее есть веселый дом, – сказал он наконец, – не из тех, что это занятие афишируют. Туда важные господа наведываются, кому не надо, чтобы их видели с непотребными девками.

– Не то, – покачала я головой. – Эта дама вряд ли служит в подобном заведении.

Горбоносый снова задумался.

– Тогда вам, скорее всего, нужна нейра Керм, – сказал он. – Переехала сюда недавно, живет одна, в доме только слуги. Часто бывают гости, кое-кто из соседей жаловался, будто шумят сильно. Женщина достаточно молодая и привлекательная. Других таких здесь нет, район приличный, тихий.

Горт отпустил подчиненного и вопросительно взглянул на нас.

– Благодарю, – сказала я. – Она ли, нет, неизвестно, имени мне потерпевший не назвал, но проверить стоит. Вдруг что знает...

Скорее всего, ничего нейра Керм не знала, тем более не предполагала визита Вейриша – он ведь, как сам заявил, намеревался устроить ей сюрприз! Но я все же собиралась навеститься к ней: вдруг Вейриш был знаком с кем-то из ее приятелей, им и проболтался?

Распровавшись с Гортом, я взглянула на Лауриня.

– Вы как, составите мне компанию?

– Разумеется, – сухо ответил он. – Разве я могу отказаться от визита к красивой женщине!

– А то есть пригласи я вас сидеть в засаде в районе скотобоен, вы бы отказались, – хмыкнула я. – Лауринь, как вас испортила столичная жизнь!

– Зибо! – кажется, капитан пропустил мои слова мимо ушей. – Возвращайтесь домой, вы мне сегодня больше не понадобится.

– Но господин капитан!.. – начал тот. Так посмотреть – ну вылитый Лауринь в юности, даже взгляд такой же преданный. За своего начальника в огонь и в воду пойдет, не отвяжется, хоть режь его... Вернее, это Лауринь не отвязывался.

– Это приказ, – отрезал тот, и Зибо поник.

Нет, подумалось мне, не так уж велико сходство. Лауринь бы на его месте препоручил лошадь кому-нибудь из знакомых сыскарей, а сам тайком отправился за начальником – вдруг да понадобится его помощь. А этот послушался... С другой стороны, способность четко и почти беспрекословно выполнять приказы – отличное качество!

– Он за нами не увяжется? – спросила я ради интереса. Сама уже давно проверила и убедилась: никто не следует за нами по пятам.

– Нет, – коротко ответил Лауринь. Уловил, видимо, суть моего вопроса и добавил: – Зибо может пытаться спорить, но никогда не ослушается. Он слишком боится вылететь со службы. Ему есть что терять.

– Вам тоже было что терять, – усмехнулась я. – Однако...

– Я по-иному расставил для себя приоритеты, – сказал Лауринь, и стало ясно, что больше из него ничего не вытянешь.

Дом нейры Керм было видно издалека: несмотря на поздний час, из окон лился свет, доносилась музыка. Неудивительно, что соседи жалуются – тут, видно, давно все спят, ставни закрыты, тишина кругом, только собаки побрехивают, но и то будто нехотя.

Нас немедленно провели в дом, расторопный слуга взялся доложить о нас госпоже, и скоро она явилась – в роскошном платье, веселая, раскрасневшаяся то ли от танцев, то ли от вина, то ли от рискованных комплиментов... Хотя такие, пожалуй, от комплиментов уже не краснеют.

Я окинула женщину взглядом. Не девушка, конечно, под тридцать будет, но выглядит великолепно. И – тут Лауринь ошибся – не красавица. Фигура прекрасная, а вот лицом нейра Керм не удалась – нос длинноват, зубы не слишком хороши, глаза могли бы быть побольше, а волосы погуще, но... Отчего-то эти недостатки не обращали на себя особого внимания. Может, дело было в улыбке нейры, по-настоящему веселой и приветливой, может, в чем-то ином... Словом, приятная женщина. Такие, бывает, оказываются отменными преступницами.

– Чем обязана?.. – спросила она с некоторым недоумением, обнаружив в обширной прихожей двух незнакомцев, из которых один носил гвардейскую форму.

– Нейра Керм? – уточнила я. – Рада знакомству. Я – независимый судебный маг Флоссия Нарен. Это – капитан Лауринь.

Лауринь сдержанно поклонился.

Женщина недоуменно моргнула, но – я готова была поклясться, – не испугалась. Удивилась – это верно, но не более того.

– Прошу извинить за поздний визит, но он вызван крайней необходимостью. Я хотела бы задать вам несколько вопросов, – продолжила я. – Много времени это не займет.

– Хорошо, – ответила она, – только...

– Желательно, чтобы это было с глазу на глаз, – предвосхитила я ее вопрос. – Вашим гостям о нашем визите знать совершенно ни к чему.

– Идемте со мной, – пригласила нейра Керм и провела нас в небольшую комнату неизвестного назначения. Впрочем, нет, вполне известного – здесь хранился всякий хлам. Очевидно, больше в доме уединиться было негде. – Господа, я все же не совсем понимаю...

– Всего лишь несколько вопросов, – перебила я. – Вам знаком некий господин по имени Вейриш?

– Вейриш?.. – Женщина улыбнулась. – Ну да, конечно, буквально накануне нас представили друг другу... – По лицу ее пробежала тень. – Вы хотите сказать, с ним что-то случилось?!

– Почему же сразу «случилось»? – хмыкнула я. – Быть может, это он натворил что-нибудь...

– Нет, – убежденно ответила нейра Керм. – Вейриш? Он не мог ничего натворить, ну разве что из озорства, но из-за такого вы бы ко мне не пришли, верно?

– И отчего вы так уверены, будто он не способен совершить что-то, – я сделала выразительную паузу, – если, как вы утверждаете, знакомы с ним всего ничего?

– Я достаточно хорошо разбираюсь в людях, – пожала она плечами и улыбнулась смущенно, совсем по-девичьи, не так, как полагалось бы прожженной кокетке. – Он... сразу видно, что в нем нет зла. Он взрослый, но иногда ведет себя, как мальчишка!

– Вот это верно, – проворчала я чуть слышно.

– Я пригласила его на сегодняшний вечер, – добавила нейра Керм, – а он сказал, что не сможет прийти, но вот в другой раз – непременно. Так мы и условились. Что все-таки случилось, госпожа Нарен? – спросила она настойчиво.

– Подождите, – сказала я. – Он рассказывал, кто он, откуда?

– Говорил, что недавно приехал с юга и никого не знает в Арастене, – ответила женщина. Светло-карие глаза смотрели тревожно. – Рассказывал множество забавных историй о путешествиях, но о себе – почти ничего... Странно, я тогда не обратила на это внимания, – добавила она. – Но в самом деле: обычно люди любят говорить о себе, а он...

– А он травил байки, – кивнула я. Ясное дело, не каждой же встречной рассказывать, кто ты таков на самом деле!

– Можно сказать и так.

– Он успел с кем-то еще познакомиться? – спросила я.

– Даже не знаю... – подумав, покачала красиво причесанной головой нейра Керм. – Просто... когда я говорила с ним, то уже ни на что не обращала внимания. Сама удивляюсь! Вряд ли я могу вам чем-то помочь, простите... Но скажите, что случилось?!

– На него напали, – произнес Лауринь, видя, что я не намерена продолжать беседу. – Он направлялся к вам. Хотел сделать сюрприз.

– Напали, вы говорите?.. – Женщина поднесла руку ко рту. – Его ограбили или...

– Он жив, – коротко ответил Лауринь.

– Понимаю... – Нейра Керм опустила руку. Сейчас она не казалась юной, видно было, что она устала. – Вы полагаете, это я могла сказать кому-то, что он придет ко мне? Многие видели, как он тратит деньги... – Она выпрямилась и с достоинством посмотрела мне в глаза. – Обо мне многое говорят, и почти все, что говорят, – правда. У меня был пожилой и нелюбимый муж, мы жили в поместье, а когда он умер, я приехала в столицу – тратить наследство. Я устраиваю праздники и веселюсь вместо того, чтобы носить траур... который уже год. Я меняю поклонников, хоть и не так часто, как иные. И даже беру у мужчин деньги и драгоценности – почему не взять, если предлагают от всего сердца? – Она внезапно замолчала и добавила тихо: – Но двух вещей я не делала точно: не травила своего мужа и не посылала грабителей за господином Вейришем...

Лауринь молча изучал носки своих сапог. Я присмотрелась к нейре Керм: пожалуй, она не лгала. А даже если и лгала, проверить это было невозможно. Конечно, Лауринь попытается установить, с кем еще успел перезнакомиться Вейриш за три дня пребывания в Арастене, но я заранее могу сказать, что это бессмысленно. Его не хотели ограбить, это уж точно. Насчет другого...

– Никто не мог приревновать вас к нему? – спросила я.

– Я сейчас свободна, – покачала она головой. – Бывали случаи, когда мужчины... соперничали, но я старалась уладить все миром. И потом, он даже не успел поухаживать за мной, мы виделись всего раз!

– Никто не расспрашивал вас о нем? – задала я еще один вопрос.

– Нет, – подумав, ответила женщина. – Вернее... кто-то на том званом вечере упоминал, какой господин Вейриш приятный собеседник, я подтвердила, но на этом, кажется, все...

– Ясно, – вздохнула я. От нее больше ничего не добиться, это уж точно. – Что ж, благодарю за сотрудничество. Думаю, ваши гости вас заждались.

– Да... – Нейра Керм прислушалась к доносящимся из зала музыке и смеху. – Скажите, госпожа Нарен, он... действительно жив?

– Да, и скоро будет в полном порядке, – ответила я. – Думаю, он вас еще навестит.

– О нет, – покачала она головой, и на губах ее появилась немного печальная улыбка. – Думаю, он не придет. Я чувствую такие вещи. Очень жаль, но... ничего. Главное, он жив. Если вас не затруднит, скажите ему... – Она замялась, видимо, неловко было передавать что-то через чужого человека. – Скажите, что для него на моем окне всегда будет гореть свеча.

– Хорошо, – кивнула я. Видимо, это было связано с каким-то их разговором. – Передам. Всего доброго, нейра Керм.

Она проводила нас до дверей, я взглянула на нее на прощание. И, кажется, поняла, о какой искре говорил Вейриш... Что ж, жаль, если они действительно больше не встретятся, но... это уже совершенно не мое дело!

– Пусто, – констатировал Лауринь, когда мы отъехали от дома. – Стоило бы расспросить прочих...

– Этим можно заняться с утра, – ответила я. – Гости сейчас пьяны, слуги измотаны, вы от них ничего не добьетесь. Да и не верю я в ее причастность к этому делу, а моя интуиция меня еще не подводила.

– Кто тогда? – коротко спросил капитан. – Кому нужен Вейриш? Кстати говоря, следует сообщить в Коллегию, разве я не прав?

– Правы, конечно, – ответила я. – Но сообщать я никуда не стану. Вы что, не помните ту историю? Если этот охотник за драконами является действительным членом Коллегии, услышав вести, он просто затаится, ищи его тогда! Нет, Лауринь, без каких-то доказательств смысла нет туда соваться...

– А факт нападения на Вейриша и два трупа доказательствами не являются?

– Нет, – хмыкнула я. – Мы с вами опрометчиво уволокли парня с места преступления. Вот если бы он умер прямо там, тогда другое дело! Тогда этот злосчастный болт вместе с заклинаниями изучали бы коллежские маги, преступника ловили бы по всей стране, поднялась бы шумиха... и как бы еще отреагировали драконы!

– Нет тела – нет дела? – приподнял бровь Лауринь.

– Это где вы таких присказок набрались, у майора Горга, что ли? – удивилась я. Точно, у майора, он любит ввернуть что-нибудь этакое. – Но вы совершенно правы. Улик нет, намеков на личность заказчика – тоже нет. Разве что Вейриш припомнит какие-нибудь подробности, но на это надежды мало... – Я перевела дыхание. – Ладно, Лауринь, дальше нам не по дороге. Час поздний, так что... по домам. Завтра я побеседую с Вейришем и, если он расскажет что-то интересное, дам вам знать.

– Хорошо, – кивнул он и развернул коня. – Доброй ночи.

– Доброй ночи, – отозвалась я и тронула каблуками кобылу.

Ухмыльнулась в поднятый воротник: назвав меня в азарте погони по-прежнему – Фло, теперь Лауринь, кажется, не знал, как меня именовать. Понятно, на людях – «госпожой Нарен», а в приватной беседе? Ну, пускай подумает, а пока даже забавно наблюдать, как он выкручивается, стараясь не обращаться ко мне напрямую...

Дома, несмотря на поздний час, еще не спали. Аю – так та всегда дремала вполглаза, готовая в любой момент вскочить и исполнить, что мне потребуется. Тея, похоже, только-только закончила мыть посуду – у гостя, как я и предполагала, оказался чудовищный аппетит. Ничего удивительного...

– Где?.. – коротко спросила я служанку.

– Уже спит, госпожа, – ответила она негромко. – Я постелила господину в комнате слева от лестницы.

Я приоткрыла дверь и заглянула внутрь. Судя по ровному сопению, Вейриш преспокойно спал и думать не думал о каких-то там покушениях. Завидую ему!

– Завтра сходишь, купишь одежду для господина, – сказала я Тее. – Что-нибудь добротное, но неброское. Ну, разберешься.

– Да, госпожа, – кивнула она. – Изволите ужинать?

– Подай в мой кабинет, – велела я и поднялась наверх.

Когда Тея принесла поднос с тарелками, я задумчиво курила, разглядывая потолок. Нет, никаких идей. Совсем никаких, и это никуда не годится...

Решив наконец, что утро вечера мудренее, я последовала примеру Вейриша и отправилась спать...

К сожалению, бессонная ночь дала о себе знать, поскольку проснулась я не ранним утром, а ближе к полудню. Надо было велеть Тее хоть в дверь постучать, если уж она входит опасается! С другой стороны, удалось выспаться, тоже дело не последнее... И вряд ли Лауринь намного опередил меня в поисках неведомого заказчика: благородные господа в это время только-только глаза продирают после вчерашних гулянок, а рассказать что-то связанное способны единицы!

Поздний завтрак, больше напоминающий обед, уже ждал меня на столе – прислуга мои привычки уже выучила.

– Где господин? – спросила я Тею, уминая превосходное жаркое.

– Во дворе, госпожа, – ответила та. Вот ведь удивительно: ни перед кем не робеет, а меня опасается, хотя ничего дурного я ей не сделала! – Я купила одежду, как вы приказали, и еще пришлось купить мяса и...

– Кончатся деньги на хозяйство – скажи, – отмахнулась я и встала из-за стола.

Интересно, чем может заниматься во дворе Вейриш?

Как выяснилось, он общался с Аю. Девчонка совершенно его не дичилась, разглядывала с большим интересом и даже пыталась что-то лопотать, а Вейриш с серьезным видом что-то ей объяснял, очень медленно, повторяя по нескольку раз, и рисовал прутиком на снегу. У меня сложилось впечатление, будто он понимает ее намного лучше, чем я, хотя, возможно, мне просто показалось.

– Вейриш! – окликнула я с крыльца. – Не уделите ли толику внимания и мне?

– О, госпожа Нарен! – Он встал, Аю мигом скрылась на конюшне. – А я, знаете ли, не дождался вас и попросил эту милую женщину приготовить завтрак... Не сомневайтесь, я возьму все расходы!

– А, право, пустяки, – отмахнулась я. – Идемте в дом, я хочу с вами поговорить.

Судя по выражению лица Вейриша, он вполне разделял мнение Лаурина о незащитном молодом драконе, оставшемся со мной наедине...

Как я и ожидала, ничего толкового он мне рассказать не смог. Назвал несколько имен, их нужно будет проверить, но это все. Ни с кем он не ссорился, ни с кем не задибался, даже до нейры Керм не дошел!

– Я ведь как чувствовал, что не нужно этим вечером идти, – сказал он удрученно, – так и сказал ей, что не смогу принять приглашение. А потом подумал – что тянуть? Сделаю ей сюрприз! Ну и вот...

– Можно подумать, вас не учили слушаться предчувствий! – покачала я головой.

– Учили, конечно, – опустил голову Вейриш. Сейчас он, взрослый с виду мужчина, походил на провинившегося мальчишку. – Только мне прежде не доводилось сталкиваться ни с чем серьезным, вот я и подумал – ерунда, обойдется...

– На этот раз обошлось, – кивнула я, задумалась на мгновение и спросила: – Вейриш, а почему вы вдруг передумали? Отчего решили сделать нейре Керм сюрприз? Это было внезапное решение или что-то вас на него натолкнуло?

– Не помню... – растерянно ответил он. – Кажется, я покупал что-то... Ах да, пряжку для пояса, мне понравилась одна... Разговорился с торговцем, я люблю с людьми поболтать, с самыми разными, ну да вы заметили, наверно, – он коротко рассмеялся. – Он все пытался продать мне какие-то дамские безделицы, мол, девушки любят неожиданные подарки, порауйте свою даму сюрпризом... как-то так. Вот, видно, и запало в голову. Купить я ничего не купил, у меня таких побрякушек достаточно, и качеством повыше, но запомнилось же!

– Что за торговец, где это было? – потребовала я ответа.

Вейриш, напрягшись, описал мне местоположение лавки, а вот имени торговца, увы, не знал. Ничего, отыщется... Может, он просто так языком молол, а может, и нет, я теперь везде подвох видеть буду!

– Больше я ничего не знаю, госпожа Нарен, – виновато сказал он. – Знал бы, что так обернется, постарался бы запомнить...

– Постарались бы лучше не влипнуть в истории, – фыркнула я, набивая трубку. – Ладно... Я попробовала вызвать вашего дядюшку, надеюсь, у меня получилось. Если нет, то вы, когда окрепнете, сделаете это сами, а пока, будьте добры, посидите под домашним арестом!

– Я вас не стесняю? – осведомился Вейриш вполне светски.

– Ничуть, – немного покривила я душой. Не люблю посторонних в доме, но если это дракон, можно и потерпеть. – Вейриш, а я ведь почти ничего не знаю о вас!

– Обо мне лично или о нас в целом? – хитро прищурился он.

– В целом, – улыбнулась я в ответ. – Гарреш рассказал мне кое-что, но у нас было мало времени, поэтому...

– Я буду расплачиваться за грехи дядюшки? – притворно ужаснулся Вейриш. В зеленых глазах плясали искры – так иногда светится по ночам море.

– Куда же вам деваться? – хмыкнула я. – Раз вы, как сами говорите, любите общаться с людьми, так, может, поведаете мне что-нибудь интересное?

Вейриш задумался, видимо, прикидывал, о чем можно рассказывать без вреда для своего племени.

– Ну... – протянул он наконец. – Что, к примеру?

– Я совсем ничего не слышала о ваших женщинах, – сказала я. – Гарреш сказал, что их меньше, чем мужчин, я помню. Это значит, они совсем не появляются среди людей? Сказок о похищении принцесс драконами полным-полно, но я ни разу не слыхала истории о том, чтобы драконица похитила принца!

Вейриш расхохотался.

– Вы правы... – проговорил он сквозь смех. – Такого не бывало... Вернее, к людям-то наши женщины иногда отправляются, кто им запретит? И с мужчинами встречаются... А сказок нет, ну... – Он замялся.

– Я знаю про особенности союзов между человеческими женщинами и драконами, – сказала я.

– А! – успокоился Вейриш. – Ну тогда сами должны понимать: у меня, например, намного больше шансов встретить и полюбить молодую девушку, которая к тому же окажется девственницей, что даст нам шанс обзавестись потомством, чем у моей сестры – найти взрослого девственника!

– А, то есть это работает в обе стороны? – хмыкнула я.

– Вроде как да, – с некоторым сомнением ответил Вейриш. – Потому что о союзах ваших мужчин с нашими женщинами я знаю, но детей у них никогда не бывало... Вот вы слышали, например, что одной из ваших императриц была драконица?

– Что? – неподдельно изумилась я. – Императрицей? Но это было...

– Ужасно давно, – согласился Вейриш. – До той войны и всего прочего, когда тут была империя. И вот... Император овдовел. Однажды на пиру он увидел женщину, влюбился без памяти, она ответила взаимностью, и тогда он женился на ней.

– А он знал, кто она такая? – спросила я. Странно было слушать о существовавших в действительности, но давно безымянных людях...

– Да, знал, – кивнул Вейриш. – Его это не остановило. Вот так появилась императрица Иррашья. Никто не знал, кто она и откуда, но... Многие ее полюбили, а другие боялись.

– Неудивительно, – хмыкнула я. – И что же дальше?

– Дальше... У них не было детей. Не оказалось у императора наследников и от первого брака, зато имелись дальние родственники. Иррашья не менялась, а он-то моложе не становился. Начали бродить всякие разговоры о том, что империя останется без правителя, сами понимаете, кто их распускает...

– А вы неплохо осведомлены о таких вещах! – отметила я.

– Я родился и вырос на юге, там только об этом и слышишь, – усмехнулся Вейриш. – В общем, Иррашья нашла какую-то женщину, даже благородного рода, и то ли уговорила, то ли заставила ее родить ребенка от императора, выдав, конечно, за своего. Куда потом пропала та женщина, никто не знает, а Иррашья не говорит.

– Не говорит? – нахмурилась я. – Она еще жива?

– Она моя прабабка... троюродная, кажется, – неохотно ответил Вейриш. – Но это не имеет отношения к истории! Словом, наследник появился, толки поутихли... Кто-то еще

сплетничал о том, что император слишком стар, а ребенок – незаконнорожденный, но стоило ему подрасти, как ясно стало – он одно лицо с отцом. Усиленную наследственную линию не подделаешь, сами знаете, да и Иррашья тут постаралась.

– Она, наверно, сильно любила мужа, раз пошла на такое...

– Не только мужа, – тихо ответил дракон. – Она и страну полюбила, где жила, и правила, и не хотела, чтобы началась война за престол... – Он помолчал. – Император скоро умер, он и правда был немолод. А императрица Иррашья правила до тех пор, пока не убедилась, что может передать корону пасынку. И еще какое-то время оставалась при нем: снова поползли слухи о том, что он бастард. Ну, мало кто отважится раскрыть рот, если мать-императрица – из драконьего народа!

– Так и люди знали? – поразилась я.

– Пришлось ей как-то показаться... – усмехнулся Вейриш. – После этого настала тишь да гладь, а тот парень получил прозвище Крылатый, хотя никто отродясь не видел, чтобы он превращался в дракона... Иррашья потом вернулась домой, а он правил много лет. Не самый добрый был император, ну да его так воспитали, зато держал страну крепкой рукой... – Он перевел дыхание. – Как вам сказка, госпожа Нарен?

– Потрясающе! – сказала я искренне. Знать бы еще, кто был тот император, сколько лет назад это случилось, но... нельзя объять необъятное.

– Еще историю, госпожа Нарен? – предложил Вейриш насмешливо. Видимо, мой интерес от него не укрылся.

– Хватит пока что сказок, – усмехнулась я, поудобнее устраиваясь в кресле и раскуривая трубку заново – погасла, я так увлеклась историей, что позабыла про нее! – Лучше вот что скажите... Помните, вы сказали, что вас не интересуют женщины, в которых нет внутреннего огня? Что это такое? И как вы это определяете?

– Просто вижу, – пожал плечами Вейриш. – Я... нет, я не смогу объяснить. Просто он или есть, или его нет, вот и все. В той вдове есть, хоть и немного, а в женщине господина Лауриня – нет.

Я задумалась: нейра Керм, хоть и не слишком красивая, привлекала взгляды; Инора, хорошенькая и славная, в подметки ей не годилась. Может, этот внутренний огонь – то, что мы зовем обаянием личности?

– Это только женщин касается? – спросила я.

– Конечно, нет, – усмехнулся Вейриш. – У многих людей он есть. У кого меньше, у кого больше... Знаете, объяснить я не могу, а показать – пожалуй, получится, вы ведь маг... – Он сделал паузу. – Если вы мне доверитесь, конечно.

– Почему нет? – Я отложила трубку и встала. Было любопытно и немного... да, страшновато. На себе я драконью магию еще не испытывала! Дед обзавидуется, когда узнает... – Что нужно делать?

– Ничего, просто встаньте у окна и позвольте мне положить руку вам на затылок. – Я проделала требуемое, почувствовала теплую тяжелую ладонь. – Закройте глаза.

Я опустила ресницы. Ровным счетом ничего не чувствовалось, никаких всплесков магической энергии.

– Открывайте. И просто смотрите.

Я выглянула в окно. Теперь, после перестройки дома, окна моего личного кабинета выходят на улицу. Заречная – место тихое, так что мне это не мешает... Сейчас, среди дня, по улице сновало не так уж мало народу. Я присмотрелась... и чуть не разинула рот. Вот, значит, что видят драконы в людях! Даже описать сложно. Нет в нашем языке подходящих слов для этого, но если прибегать к сравнениям – это были именно искорки, огоньки, у кого яркие, у кого тусклые, у некоторых большие, у некоторых совсем крохотные, а у кого-то внутри оказался только мертвый пепел, а у кого-то – пустота... Я смотрела на соседей, как на незнакомцев: оказыва-

ется, в этой толстухе купчихе горит такой яркий огонек, а я удивлялась, отчего это о ней не распускают сплетен даже злые на язык соседки – не о чем распускать, ни она мужу не изменяет, ни он ей, потому что... А вот и он сам – им повезло встретиться, двум людям с искорками... неведомо чего. Я невольно вспомнила о Верене и Малене Шлосс – какими бы я увидела их? А Ференца и Мажею Лагарста?.. Голова пошла кругом, я отвернулась от окна, успев только заметить, что в душе всадника, показавшегося вдалеке, горит чистое и ясное пламя...

– Не стоит смотреть на себя, госпожа Нарен, – предупредил Вейриш, но руки не отнял.

– Вы сказали, что у меня тоже есть эта искра, – возразила я. – Я хочу взглянуть на нее.

Я остановилась перед небольшим старинным зеркалом на стене. Стекло немного потускнело, но это был подарок хорошего человека, и я его берегла. Сперва, конечно, я взглянула на Вейриша – он стоял у меня за спиной, так не посмотришь, а вот в зеркале... Сразу же пришлось отвести глаза – смотреть на такой огонь человеку просто невыносимо. Теперь ясно, почему они ищут женщин... с огоньком, пусть даже это звучит двусмысленным каламбуром, – другим не выдержать. Просто развлечься – о, сколько угодно, тут хватит и искры! Но вот быть с драконом рядом... Многие ли на это способны?

Я перевела взгляд на свое отражение. Вгляделась. Постояла несколько мгновений, усмехнулась и отвернулась.

– Ну что я говорил... – немного расстроено произнес Вейриш, убирая руку.

– Что вы! – ответила я, пряча улыбку. – Знаете... Мне понравилась моя искра. Я бы ее не променяла даже на другую, поярче.

Мы помолчали. После этого опыта обычный мир казался тусклым. Впрочем, краски быстро обретали прежнюю яркость. Я спросила:

– А откуда это, Вейриш? Что значит этот огонь?

– Не знаю, – пожал он плечами. Ну и в самом деле, нашла кого спросить, молоденького дракона! Вот со старой Иррашьей бы потолковать, да только она меня без соли съест и не подавится... – Говорят, что давным-давно люди и драконы были единым народом, а потом разделились на крылатых и бескрылых. Я даже этому верю: ведь иначе у нас не могли бы рождаться дети и тоже давать потомство...

Он был прав, и я хотела задать еще один вопрос, но с улицы послышались крики, и я невольно вернулась к окну.

– Что там? – спросил Вейриш, любопытно пристраиваясь рядом.

– Пожар, похоже, – ответила я, глядя, как дымный столб сливается с низко нависшими серыми тучами. Прислушалась – точно, звонил пожарный колокол, его далеко слышно. – Сильно горит...

Бывает такое, что делать? Летом Арастен горит по жаре, по суши, а зимой – в самые холода, когда слишком сильно топят печи, забывают закрывать заслонки и проверять, не осталось ли углей. Да мало ли!

– Какой... нехороший огонь... – произнес вдруг Вейриш. Я обернулась и увидела, как он обнимает себя за плечи, будто ему внезапно стало зябко.

– Что значит – нехороший? – нахмурилась я.

– Не знаю, – покачал головой Вейриш. – Он... неправильный. Не такой, какой бы разжег я или вы. Не знаю, как объяснить...

– Да, – усмехнулась я, – в нашем языке нет слов для этого, так?

– Госпожа, – постучала в дверь Тея. – К вам господин капитан.

– Прости, – велела я. Неужели Лаурину удалось что-то разузнать? Это было бы прекрасно, а то мы с Вейришем далеко не продвинулись, если не считать изысканий по части его прабабушки...

Глава 21

Собачья работа

Увы, Лауринь также ничем не смог порадовать: все опрошенные Вейриша помнили, но в один голос повторяли, что видели его первый раз в жизни, а зла на него держать было решительно не за что. В профессионализме Лауриня сомневаться не приходилось, я могла быть уверена, что он вытащил из случайных знакомых Вейриша все, что те могли припомнить. Снова тупик!

– Может быть, стоит проверить вдову более тщательно? – предложил Лауринь угрюмо. Видно было, что это дело ему совершенно не нравится, но тут уж я ничем помочь не могла.

– Попробуйте, – ответила я, раскуривая трубку.

– Вы полагаете, в этом нет смысла? – будто прочел мои мысли Лауринь.

– Я могу полагать все, что угодно, – пожалала я плечами, – но то, как вы ведете расследование – это ваше дело, и мешать вам я не собираюсь.

– Расследования как такового пока что нет, – заметил он.

– Какая разница? Вы ведь пытаетесь выяснить некие обстоятельства, стало быть, пусть и неофициально, но ведете следствие, – усмехнулась я и решила сменить тему беседы: – Кстати, Лауринь, вы не в курсе, что это так полыхало буквально только что?

– Пока не знаю. – Капитан заметно помрачнел. – Однако за последние несколько недель число пожаров возросло настолько, что приходится говорить о злонамеренных поджогах.

– Поджигатель? – удивилась я. – Надо же... Этим Горт занимается или вы?

– Горт, – коротко ответил Лауринь. – У нас и без того хватает работы.

С этими словами он откланялся, а я задумалась. Значит, поджоги? Интересно, это сумасшедший или еще кто? Впрочем, если дело примет крутой оборот, майор Горт обратится ко мне, тогда я обо всем и узнаю...

Что же у меня имеется на текущий момент? В общем-то, ничего. Несколько ниточек, оборвавшихся прямо у меня в руках! Треклятый вороной конь, неизвестный торговец, подписавший завещание мастера, арбалетчик или несколько арбалетчиков, нападение на дракона, попытка сорвать свадьбу младшего принца... Все это никак не связывалось воедино!

А может быть, я зря пытаюсь увязать эти события? Может быть, за ними вовсе нет никакой таинственной подоплеки и каждому найдется свое объяснение? С одной стороны – почему бы и нет! С другой... Я не привыкла оставаться ни с чем, к тому же на этот раз интуиция говорила мне, что дело нечисто и все это взаимосвязано. Но как, как?! Какое отношение имеет беглый вороной к азольской княжне, а арбалетчик – к актрисе Гайрэ? При чем здесь дракон? Единственное, что объединяло все эти случаи, – это мое участие. Но я ведь пока ничего не сумела узнать... Или же сумела, но не поняла, что именно?

Не люблю такие дела: бьешься, бьешься, а все без толку! С другой стороны, и раскрываются они обычно очень быстро, стоит лишь найти одну-единственную деталь, ту, что увяжет все нестыковки и объяснит логические дыры!

Но пока до этого было далеко. Я маялась бездельем (простые дела не в счет), наводила кое-какие справки и мучила расспросами Вейриша. Тот уже не первый раз порывался уйти из моего дома – дескать, набрался сил и готов отправляться домой, – но я не отпускала. Не хватало, чтобы он снова вляпался в неприятности! Я еще дважды послала вызов Гаррешу, но ответа не получила, а сам дракон так и не появлялся: то ли был слишком далеко, то ли я делала что-то неверно... Посылал вызов и Вейриш, но с него сталось бы смухлевать: вряд ли ему хотелось оказаться под строгим надзором старшего родственника! Ну, если Гарреш не объявится еще через дюжину дней, придется Вейриша отпустить, иначе он попросту сбежит.

Да и мне уже становилось неудобно существовать под одной крышей с чужаком, даром что молодой дракон оказался чрезвычайно обаятелен... А вот ел он за четверых, Тея умаялась готовить!

Новых дел пока не подворачивалось, и я решила навеститься в «Три кружки», послушать свежие сплетни: вдруг да попадется что-нибудь любопытное?

Папаша Власий, как всегда, встретил меня радушно, однако сегодня славного трактирщика, казалось, что-то гнетет. Вид у него, во всяком случае, был невеселый.

– Случилось что-нибудь? – поинтересовалась я, когда мы обменялись привычными репликами: этого ритуала он никогда не пропускал. – Как-то вы нерадостно выглядите!

– Да вот, госпожа Нарен... – удрученно ответил он. – Пожалуй, моя очередь к вам с просьбой обращаться. Тогда вы мне по доброте душевной помогли, да случайно ведь, а теперь...

Я чуть не подавилась, услышав о своей душевной доброте. Верно, папашу Власия я когда-то спасла от виселицы, но именно что случайно: дело, по которому он проходил обвиняемым, пересеклось с тем, которое вела я. В итоге выяснилось, что трактирщик ни в чем не виноват, подставили его. С тех пор папаша Власий меня и привечает, считая, что такой долг всю жизнь отдавать – и то мало будет. Подозреваю, он внукам завещает потчевать меня городскими слухами и вкуснейшими обедами!

– Да вы не сомневайтесь! – видимо, папаша Власий как-то неверно истолковал выражение моего лица. – Разве ж я так что прошу... Оплачу честь по чести, только сделайте милость, не побрезгуйте, госпожа Нарен!..

– Идите вы с вашей оплатой! – сердито сказала я. Да что у него за беда такая? – Выкладывайте, что у вас стряслось?

– Не у меня, – трактирщик, убедившись, что я готова слушать, забрал бороду в кулак, – у друга моего хорошего.

– Ну и?.. – Я начала набивать трубку, понимая, что рассказ выйдет долгим: рассказчиком папаша Власий был обстоятельным, деталей не упускал, за что я его особенно ценила. – Какие у него проблемы?

– У него, госпожа Нарен, хотят псарню отобрать, – угрюмо ответил трактирщик. – А то и не отобрать, а вовсе собак перетравить.

– Ничего не понимаю! – Я нахмурилась. – Давайте по порядку, что за псарня, за что собак травить собираются, кто?..

Папаша Власий вздохнул, налил себе кружку ринта, выпил одним духом, крикнул и начал повествование.

Друг его, зажиточный горожанин по имени Сольвий Турр, когда-то начинал держателем доходного дома, доставшегося ему от отца, потом приобрел еще какую-то недвижимость, и еще... А когда получаемые от сдачи всего этого добра внаем средства позволили ему жить безбедно, поселился недалеко от города и занялся разведением собак. Породистых, разумеется.

– На сторожевых всегда спрос есть, – сказал папаша Власий, и я понимающе кивнула: чуть не за каждым забором по ночам мелькает здоровенная собачья тень, а то и не одна. – Господа охотничьих сильно уважают, а у Сольвия и гончие, и норные имеются... Он в них хорошо понимает, прямо чутье у него. Сам охотиться толком не охотился, зато таких егерей нанимает, чтоб собачек натаскали – господа потом за ними чуть в очереди не выстраиваются!..

Так и занимался этот человек своим делом: породы улучшал, – и дело это приносило ему немалый доход. Вот только недавно с ним неприятность случилась: одна из его собак напала на человека. Да не просто так...

– Так он и бойцовых разводил, что ли? – сказала я, когда Власий наконец описал, при каких обстоятельствах произошло нападение.

– В том-то и дело, что нет, госпожа Нарен! – Трактирщик ожесточенно комкал бороду в кулаке, так что я начала опасаться – не свалит ли он ее в войлок. – Никогда такого не было,

не любит он этого дела, боев собачьих то есть. Вот только хозяин того пса клянется и божится, что у Сольвия его купил. И правда – тот один в округе таких разводит!

– А Сольвий что? – спросила я.

– А он уверяет, что в глаза не видел ни этого человека, ни этого пса, – угрюмо ответил Власий. – Он ведь на собаках сдвинутый малость, каждый щенок – как дитя родное, в абы какие руки не отдает! Проверит еще сперва, хорош ли будет хозяин, да потом и в гости наведаться может... Случай был: один умник сторожевого пса на цепь посадил, так Сольвий его назад силой забрал. Нельзя их все время на цепи держать, опасно – озлобится, кидаться начнет, потом только пришибить и останется!

– Документов, разумеется, нет, – уточнила я.

– У хозяина этого, чтоб ему пусто было, нету никаких бумаг, – кивнул трактирщик. – Но он-то говорит, будто их и не было. А такого быть не может, потому как у Сольвия строгий учет ведется. Говорю же, чистоту породы он блюдет, его ночью разбуди, спроси, какой линии такой-то кобель, мигом всех его предков перечислит!

– И при продаже, выходит, – задумчиво произнесла я, – этот ваш друг покупателю бумагу со своей подписью дает? Что собака действительно у него куплена, что она чистопородная... Так?

– Так. И у себя в книгах расписаться требует, – кивнул Власий. – Только бумага что – ее подделать можно...

– Но этот человек утверждает, что документов и не было, верно? Я бы поняла, если бы он утверждал, что потерял их... – Я помолчала. Идей пока не возникало. – Дальше что?

– А ничего пока, – хмуро ответил трактирщик. – Разбираются. Сольвий под стражей сидит. Хорошо, за псами его есть кому присмотреть, а то передохли бы!

– И чего вы от меня хотите? Что я должна доказать? – спросила я. – Что собаку покупали не у Сольвия, что ее хозяин лжет, или?..

– Все разом, госпожа Нарен, – Власий посмотрел на меня очень серьезно. – Потому как я нутром чую: Сольвия оболгать хотят. Кто и зачем, не знаю, но чую!

– Это нам очень знакомо... – пробормотала я. – Чуть и мы умеем... А расскажите-ка поподробнее, что за бои-то были? Разрешенные или нет?

– В том и дело, что нет, – вздохнул трактирщик, и я поморщилась.

Вообще-то собачьи бои в Арастене разрешены, но – по правилам. То бишь проводятся они в специально отведенных местах, противников разных весовых категорий выставлять запрещено, равно как чем-то опаивать, других животных, кроме собак, на площадку выпускать нельзя... Ну и бой идет до первой крови, конечно. Обходить запреты владельцы умеют, не без этого, такое и на скачках повсеместно случается, но особенно все-таки не зарываются.

А в Разбойном квартале процветают и запрещенные бои. Вот там-то уж чего только не увидишь... И, кстати, благородные господа и особенно почему-то дамы больше жалуют именно запрещенные!

Тем владельцам собак, кого поймают на месте преступления, грозит серьезное наказание, вплоть до тюремного заключения, а организаторам боев, бывает, и рудники светят. Вот только никого это не останавливает, азарт – штука серьезная! Да и деньги там крутятся немалые, насколько мне известно.

Итак, получается, что законопослушнейший с виду Сольвий Турр продал кому-то собаку, натасканную для боев. Либо продал щенка, а его после натаскали, это уже второй вопрос. И эта собака, как выходило по словам папаши Власия, вдруг отвлеклась от своего противника на площадке и бросилась на какую-то даму. Видно, слишком уж та азартно верещала!

– Сильно порвали-то ее? – спросила я между делом.

– Да не особо, – мрачно ответил Власий. – Зима же, она в шубе была. Руки выставить успела, до горла пес не добрался, оттащили. Вот что в синяках она вся – это да. И визгу было, говорят, на всю округу!

– Неудивительно... – хмыкнула я. Понимаю неизвестную даму: пришла проиграть или выиграть десяток аров, а тут на тебя собаки бросаются ни с того ни с сего! – А что, знатная женщина оказалась?

– Нейра вроде, – припомнил Власий. – Имени не говорят. Не хочет, значит, чтобы узнали, как она развлекается.

– А если она еще и замужняя, а туда с кавалером пошла... – подхватила я. – С этим ясно. Власий, а пса этого?..

– На месте прикончили, – понурился трактирщик. Собак он очень любил. – Боялись, бешеный...

– И как, проверили?

– Проверили, когда уж дело в сыском открыли, – сказал Власий. – Сказали, не бешеный был пес.

– Но, может, это случайность? – предположила я. – Собака разъярена до предела, а тут перед носом кто-то руками замахал или закричал громко...

– В том и дело, госпожа Нарен, что пес к той дамочке хвостом оказался, грызлись они с другим! – Трактирщик налил себе еще ринга. – А потом, как расцепились, развернулся – и на нее!

– Очень любопытно... – Я действительно заинтересовалась. – А вы как-то очень хорошо обо всем осведомлены, Власий. Были там, что ли?

– Ну уж увольте, – решительно выставил он ладонь. – Такие забавы не по мне! Народ-то языками треплет, я уж все, что можно было, разузнал! Все-таки друга моего виноватят, не абы кого! Ну так что, госпожа Нарен?

– Пожалуй, посмотрим, что тут можно сделать, – кивнула я. – Но сперва я с Сольвием поговорю. А то если окажется, что он в этом деле замазан по самую макушку... Не возражайте! – осадил я трактирщика, собравшегося в очередной раз заверить меня в абсолютной непорочности своего приятеля. – Предпочитаю проверить все как следует. Но считайте, что предварительно мы договорились.

– Вот уж спасибо, госпожа Нарен! – обрадовался Власий. Рановато, на мой взгляд.

Помолчали, допивая ринт.

– Власий, – произнесла я наконец, – вы настолько уверены в своем друге, что готовы нанять меня? Вы действительно уверены, что он не воспитывал и не продавал бойцовых собак?

– Уверен, госпожа Нарен, – ответил трактирщик. Сейчас он смотрел сурово. – Уж если бы Сольвию взбрело в голову заняться бойцовыми, так он и породу бы выбрал из таких! А это...

– Постойте-ка, мне кажется, мы что-то упускаем, – нахмурилась я. – Вам, возможно, это очевидно, но я не так уж хорошо разбираюсь в собаках... Я правильно поняла, что тот пес, которого ваш друг якобы продал тому человеку – не бойцовой породы?

– А разве ж я не сказал? – поразился папаша Власий. – Вот голова дурная, это ж чуть не самое главное! Из-за чего я и уверен, что на Сольвия напраслину взвели: если он что-то делает, так уж хорошо... И из сторожевого пса бойцового воспитывать не станет!

– Но мы возвращаемся к другой возможности, – заметила я, – что пса переучили уже после продажи.

– Да не продавал он его... – трактирщик махнул рукой. – Псу не меньше шести лет, да к тому же он с хвостом, а Сольвий с самого начала, как этой породой занялся, хвосты режет!

– Власий! – остановила я. – Давайте еще раз, сначала, по порядку! И успокойтесь, я вас не узнаю просто... Всегда так подробно все рассказываете, ни одной мелочи не упустите, а теперь

– нате вам! Одно забыли, другое не сказали... Что там за история с хвостами? Соберитесь и рассказывайте подробно!

Кажется, моя речь подействовала. Папаша Власий помолчал, потом снова забрал бороду в кулак и начал говорить уже спокойнее. Постепенно картина происходящего стала вырисовываться яснее.

Итак, Сольвий лет этак двенадцать назад решил не ограничиваться привычными взгляду арастенца сторожевыми псами и занялся новой породой. Вернее, порода-то сама по себе была старая, только у нас таких собак не держали, Сольвий вывез несколько откуда-то из восточных частей Арастена.

– Я поначалу на него ворчал даже, – сказал трактирщик, – привез незнамо кого, а наших мохнатых побоку? А потом он мне щеночка преподнес, ну я и...

– Прониклись, – кивнула я. – То-то я смотрю, мохнатые ваши больше вдоль забора бродят теперь, а у дома совсем другие псы. Это о них речь?

– О них самых, – кивнул папаша Власий, встал и приоткрыл дверь. – Сольвий говорит, они от пастушьих собак происходят, оттого у них в крови такое – всех в стадо согнать и сторожить. Я вот и придумал их в зал запускать. Так-то они смиренные, но если кто разбуянится, мигом успокоят! Вон, видите, лежит?

Я выглянула за дверь. Посреди зала разлегся здоровенный пес, черный с рыжими подпалинами, он вроде бы спал, но нет-нет да и поглядывал по сторонам – забавно приподнимались рыжие «брови». Посетители, особенно завесгдатаи, видно, привыкли к такому надзору, спокойно ходили мимо, переступали даже через кобеля, он и ухом не вел. Но стоило приоткрыться входной двери, как он мигом поднимал голову, настораживал висячие уши, проверял, кто там явился или, наоборот, собрался уходить.

Вторая такая же собака, только поменьше, сука, видимо, помещалась в противоположном конце зала. С этой забавлялся пацаненок лет четырех, внук папаши Власия, наверно, а скорее даже правнук: забирался на собаку верхом, хватал ее за морду, тянул за уши, совал ручонки в широченную пасть – мелькали желтоватые клычищи... Та не возражала, ухмылялась, только изредка отпихивала мальчишку лапами, когда слишком надоедал. И тоже следила за посетителями.

– Видите? – повторил Власий. – Детвора на них верхом катается, а они ведь здорового мужика сшибут, случись что, обучены. Говорят, такой пес может бычка свалить...

– Да, пожалуй... – протянула я, присмотревшись к собакам повнимательнее.

Они, конечно, куда меньше ростом, чем мохнатые сторожевые псы, что бдят во дворе, – мне по колено, пожалуй, – и не столь внушительны на вид... Крепкие такие, коренастые, будто литые. И я видела, какие мускулы перекатываются под гладкой короткой шерстью, какой ширины у этих псов грудь... А весят они, пожалуй, как средний человек. Такая собака если с налету грудью ударит, и то с ног собьет, а уж если вцепится... Зубы-то ого-го какие! А глаза – умнящие, на морде просто человеческое выражение читается, особенно если собака «бровями» двигает или ухмыляется. Симпатичные, в общем, зверюги. И опасные, надо полагать.

– Так вот, – продолжал папаша Власий, когда мы вернулись за стол. – Хозяину они послушные, если обучены как следует, а вот чужой – лучше не суйся. Ну говорю ж, когда-то они стада пасли, потому им и хвосты режут – чтоб волку, если драка случится, особо ухватиться не за что было. Другим пастушьим еще уши обкарнывают, но уж у этих так повелось, что оставляют.

– Ну, так они заметно симпатичнее, – согласилась я. – Кстати, не холодно им в нашем климате? Ваши-то, вон, клубки шерсти просто, а эти? В доме держите?

– Да ну как же, – отмахнулся трактирщик и впервые за все время нашей беседы улыбнулся. – Это так кажется, что шерстка короткая да гладкая. А на самом деле там подшерсток такой, что они превосходно в снегу ночуют! И на других собак внимания не обращают, иная

шавка на визг изойдет, а они будто не видят. С моими вот тоже поладили и даже кошек не гоняют... Клад, а не собаки!

– Да, вижу, ваш друг тоже это понял и занялся этой породой, – подвела я итог. – Вы убедили даже меня в достоинствах этих зверюг, видимо, появился интерес и у горожан, так?

– Вроде того. Сперва-то присматривались, ну да Сольвий особенно не гнался за выгодой, мог уже себе позволить... Ну, один решился, потом другой... Так и пошло потихоньку!

– А в итоге пес этой замечательной сторожевой породы оказался на собачьих боях... – протянула я.

– Вот-вот, – кивнул папаша Власий. – Так-то псы миролюбивые, на другую собаку бросятся, только если та первая начнет, а на человека – разве что по команде. Или если он на хозяина нападет, грабить там станет...

– Ага... Погодите, – остановила я трактирщика, собравшегося что-то сказать, – дайте я сама соображу... Что получается? Собака сторожевой породы, не особенно агрессивная, спокойно относящаяся к другой живности, участвует в собачьих боях. Пусть, ладно, везде выродки встречаются, может, этот пес был из таких. Я не договорила! – снова остановила я папашу Власия. – Так... Либо же пса растравили специально. Ну а потом собака, которая не должна трогать людей без приказа, которая не должна на них бросаться, если нет прямой угрозы хозяину или его имуществу, вдруг ни с того ни с сего пытается загрызть постороннюю женщину. Положим, единичный случай еще не показатель, но... это повод задуматься. Пойдут слухи один другого хлеще... Заводчику веры уже не будет.

– Вот о чем я вам и толкую, госпожа Нарен, – серьезно сказал он. – Из-за какого-то дурака, что невесть откуда пса притащил, Сольвию так достанется, вовеки не отплюется! Это если не отберут псарню...

Я помолчала. Что-то мне в этой истории не нравилось. Как-то уж все... Зачем кому-то подставлять Сольвия? По личной нелюбви? По какой-то иной причине? Все это еще предстоит узнать!

– Значит, вы все-таки уверены, что это не с псарни вашего друга собака? – спросила я.

– Говорю же, не оставляет он им хвосты!

– Ну а может, один клиент упротил, – хмыкнула я. – Вдруг ему претит издеваться над щенками, или вкус у него такой вот странный... Хвост – это не доказательство, Власий. Вы подумайте на досуге, кто и за что мог на вашего друга затаить злобу, а мне пора. Завтра прогуляюсь до сыскного, посмотрю, что они успели найти. И с самим Сольвием переговорю.

Распровавшись с трактирщиком, я отправилась домой. Пока даже и размышлять было не о чем: нужно поговорить с беднягой заводчиком, с тем типом, который якобы купил у него собаку, да и пострадавшую нейру найти бы не помешало. Но это все уже завтра...

Кажется, Горт не слишком обрадовался, увидев меня с утра пораньше. Вернее, для меня это было ранним утром, а служивые люди проснулись давным-давно.

– Что-то вы зачистили, – заметил он после приветствия. – Просто жить без меня не можете, госпожа Нарен! Уж не влюбились ли, часом?

– Вы, господин майор, шутите-то поосторожнее, – ласково улыбнулась я в ответ. – А то вдруг ваши слова правдой окажутся? Вы ведь такого счастья не переживете просто!

– Вот уж точно, не переживу, – покивал Горт, ухмыляясь. – Так что снова стряслось, госпожа Нарен?

– Одно дело меня интересует, – сказала я. – Недавно открыли. Уж не знаю, как назвали, но суть в том, что собака на боях на некую даму напала. Знакомо вам такое?

– Еще бы. – Майор разом посерьезнел. – Дама эта, чтоб ей пусто было... А что, вы-то в деле как оказались?

– Так наняли меня, – развела я руками.

– Неужто пострадавшая? – нахмурился он.

– Ей-то зачем? – Меня несколько удивили слова майора.

– Так она половину Арастена уже на уши подняла, – хмыкнул тот. – Справедливости доискивается. Изобидели бедняжку!

– Как-то вы недружелюбны, – заметила я. – Даме можно только посочувствовать: напугали, покусать хотели, шубу наверняка порвали...

– Ну да, только убытка-то на рисс, а визгу на сотню аров, – ответил майор. Очевидно, неизвестная дама успела достать его до печенок, знаю я таких. – И ладно бы требовала ущерб возместить, так она желает того, кто такую опасную зверюгу продал, непременно в рудники сослать, а всех его псов крысиным ядом накормить, чтоб духу их в Арастене не было!

– Да, чую, достается вам знатно, – усмехнулась я. Любопытно... Дама просто слишком нервная или за ее поведением кроется что-то иное? Зачем ей преследовать Сольвия?

– Уже нет, – расплылся в искренней улыбке Горт.

– Как так?

– А вот так, госпожа Нарен! – развел он руками с выражением глубочайшего морального удовлетворения на лице. – Забрали у нас дело! В охранное забрали – дамочка настояла!

– Но на каких основаниях? – удивилась я. – Она что, особа королевской крови и полагает, будто это было умышленное покушение? Или считает, что собаку околдовали?

– Вот понятия не имею, – честно ответил майор. – Скинул дело и забыл, без этой ненормальной забот полон рот! Так что вам, госпожа Нарен, я отчасти даже сочувствую: если не она вас наняла, а кто-то из приятелей Турра, то быть вам ее кровным врагом!

– Да мне не привыкать, – я усмехнулась. – А кто в охранном это дело взял, не знаете?

– Не интересовался, – покачал он головой. – Случая не представилось, да и, говоря же, забот без того хватает.

– Ну что ж... Майор, а сами-то успели что узнать по этому дельцу?

– Да, считай, ничего, – ответил тот. – Дама рвет и мечет, присные ее огонь раздувают, владелец пса клянется и божится, что купил его у Турра, а тот начисто этот факт отрицает. Знаете ведь такие истории: пока распутаешь, кто, с кем, зачем и почему, семь потов сойдет, а мы даже начать толком не успели! Ну, пусть теперь у Олвера голова об этом деле болит...

Видно, Горга и в самом деле загоняли: обычно он так о службе не отзывался. А может, именно эта нервная дамочка ему не глянулась.

– Если желаете, вот тут кое-какие мои записки, – предложил он как бы между делом, но протягивать мне бумаги не спешил. Во взгляде его заметна была хитринка.

– Желая, разумеется, – улыbnулась я. – Майор, ну что вы, в самом деле, будто впервые меня увидели! Сочтемся, если что...

– Да не сомневаюсь, только, госпожа Нарен, как-то все время так выходит, что это я у вас в долгу остаюсь, – ответил широкой улыбкой Горт, но бумаги все-таки отдал. Может, там ничего ценного и не окажется, а может... Иногда случайное наблюдение способно о многом сказать, а у Горга глаз острый.

– А что ж охранному не передали? – спросила я, проглядывая листки. Вот почерк у майора преотвратный, хуже моего, право слово!

– А они особо не интересовались, – усмехнулся он. – Знаете, поди, Олвера? Глянул, цыкнул, я и опомниться не успел, как дельце из рук уплыло. Но вот честно скажу: в другой раз обозлился бы, а сейчас так полковнику благодарен, что вот взял бы и расцеловал!

– Я бы на это полюбовалась, – серьезно заметила я. – Продемонстрируйте как-нибудь при случае!

Майор рассмеялся, и мы расстались, довольные друг другом.

Значит, охранное... Интересно, как дама добилась, чтобы дело передали туда? Это ведь не так просто проверить. Надо, чтобы события были чем-то из ряда вон выходящим, чтобы

создавали серьезную угрозу... Впрочем, можно обойтись хорошими связями. Что ж, это я еще выясню.

Вот к полковнику Олверу мне обращаться совершенно не хотелось. Не самая приятная личность. Не попробовать ли зайти с другой стороны?

До охранного отделения было рукой подать, и скоро я уже высматривала во дворе хоть мало-мальски знакомую физиономию. Увы, мне не везло. Пришлось спрашивать у встречных, не в курсе ли они, на месте ли капитан Лауринь. Один не знал, другой тоже, и только на третий раз мне с сомнением ответили, что вроде бы капитана сегодня видели в управлении. Может статься, он не уехал еще. Мне даже объяснили, как найти его кабинет, – с ума сойти, Лауринь собственным кабинетом обзавелся! – за что я была крайне признательна.

Отыскать кабинет удалось без труда, вот только меня встретило неожиданное препятствие в лице сержанта Зибо, охранявшего покой капитана. Признаться, вступать в переговоры с этим юношей мне не хотелось совершенно, поэтому я просто накинула легкое заклинание, чтобы он ничего не заметил, и вошла в кабинет без стука. С некоторым запозданием я подумала о том, что Лауринь может оказаться занят важной беседой, но на этот раз мне повезло – он оказался один.

– Вы?.. – нахмурился капитан, увидев незваную гостью. – Но как вы...

– Вы о своем стороже? – усмехнулась я. – Право, мне некогда с ним объясняться, а он наверняка бы сказал, что вы чудовищно заняты, и вообще устроил бы целый спектакль!

– Вы не поверите, – сухо сказал Лауринь, – но я действительно чудовищно занят.

– Тогда не смею вас отвлекать, – вздохнула я. – Один вопрос: вы не в курсе, случайно, кто из ваших сотрудников занимается делом некоей дамы, чуть было не покусанной собакой?

Лауринь посмотрел на меня с заметной неприязнью.

– Вам-то что понадобилось в этой истории? – спросил он неприветливо.

– Наняли меня, Лауринь, – ответила я спокойно. – Одна из заинтересованных сторон, как водится, желает узнать правду. Вот и работаю!

– Понятно. – Капитан провел ладонью по лицу. Вид у него был усталый. – Везет мне как утопленнику.

– Что? – удивилась я. – Не может быть, чтобы...

– Еще как может. – Лауринь посмотрел на меня исподлобья. – Это дело у меня. Под личным контролем полковника Олвера. А тут еще вы...

– Сочувствую, – искренне сказала я. – Однако, Лауринь, работа есть работа. Чем быстрее разберемся, тем быстрее избавимся от общества друг друга.

Лауринь криво улыбнулся. Очевидно, это дело его совсем не радовало.

– Не стоит разговаривать в этих стенах, – сказал он негромко. – Вы правы, мешать друг другу нет смысла. Однако есть некоторые обстоятельства, и я не уверен, могу ли посвятить вас в них.

– Я ведь все равно узнаю рано или поздно, – хмыкнула я. – Что время-то тянуть? Бедняга заводчик сидит на соломе, собаки тоскуют, дамочка страдает...

– Тоже верно. – Лауринь собрал со стола какие-то бумаги, поднялся, открыл дверь. – Зибо, коня!

– Так точно! – отозвался тот и улетучился. Кажется, меня не заметил, и то ладно...

– Думаю, нам лучше прогуляться.

– Не откажусь, – кивнула я. – Погода дивная.

– Прошу... – Лауринь галантно пропустил меня вперед, тщательно запер дверь.

Эк у них тут! В сыскном вот не особо друг от друга таятся... Ну да в каждом домишке свои интрижки, как любит говаривать дед!

Разумеется, сержант увязался за начальством, но Лауринь ловко спровадил парня с каким-то поручением.

– Вы явно достигли больших высот в искусстве избавления от сопровождающего, – заметила я, когда мы выехали на улицу.

– У меня была возможность обучаться на чужих ошибках, – ответил Лауринь.

– А, так вы признаете, что стали одной из крупнейших моих ошибок? – приятно удивилась я.

Капитан предпочел промолчать. Он явно был погружен в свои мысли и мало обращал внимания на происходящее по сторонам.

– Лауринь, а куда мы едем? – спросила я. Мы изрядно удалились от управления и теперь медленно двигались по одной из центральных улиц.

– Мы прогуливаемся, – ответил он. – Как и собирались. Вы уже забыли?

– Я полагала, это иносказание, – хмыкнула я. – И, признаться, рассчитывала остановиться в каком-нибудь уютном месте, где можно было бы поговорить без помех...

– И которое вы мгновенно бы продымили, – кивнул капитан.

– С каких пор вы стали противником курения? – удивилась я, но ответа не дождалась: расположение духа Лауриня оставляло желать лучшего. – Ну, а раз больше принципиальных возражений у вас нет, то поворачивайте.

– Куда?

– В «Три кружки», помните такое заведение? – спросила я. Лауринь нахмурился, покачал головой. – Ну вспомните. Там нам обеспечат отменный обед и отдельный кабинет. Обещаю не курить в вашем присутствии, раз уж вас вдруг начал раздражать дым!

И снова молчание в ответ. Либо у Лауриня серьезные проблемы – с этим ли делом, с каким-то другим, неважно, – либо... Не знаю, что и предположить.

– Ну, припоминаете теперь? – усмехнулась я, когда мы добрались до папаши Власия и навстречу вышли два сторожевых пса.

– О да! – с чувством ответил Лауринь, когда здоровенный кобель ткнулся носом ему в ладонь. – Названия я тогда не запомнил, а вот собак...

– Да, я помню, вы их опасаетесь, – кивнула я и отошла, чтобы приветствовать хозяина: – Власий! Я снова к вам в гости!

– Рад видеть, госпожа Нарен! – Трактирщик смерил капитана пристальным взглядом. – Да вы сегодня не одни, я вижу?

Я кивнула.

– Нужно поговорить не на людях, а у вас место надежное. – Я могла бы добавить, что мой дом куда надежнее, но вряд ли Лауринь обрадуется приглашению в гости. Да и я не жаждала видеть его в своих стенах.

– Обеспечим, – ответил папаша Власий и вдруг понизил голос: – Госпожа Нарен, мнится мне, личность у этого господина очень уж знакомая...

– Он из охранного отделения, – сказала я. – Может, видали.

– Нет, запомнил бы тогда, – покачал головой старик. – А так-то он мне вроде знаком, но смутно. Будто...

Я приподняла брови.

– С вами я его и видал, – заключил папаша Власий удовлетворенно и погладил бороду. – Один раз всего, потому толком не запомнил. Это ж когда было-то, госпожа Нарен?

– В год эпидемии, – ответила я. – Немудрено, что позабыли!

– Ну вспомнил ведь, – усмехнулся он и снова покосился на Лауриня. – Да и поди признай сразу! Такой парнишечка был тощенький, а вырос...

– Целый капитан охранного отделения, – сказала я. – Кстати, работает по вашему делу, Власий. Не вашему, в смысле, а Сольвия.

Трактирщик заметно встревожился.

– Госпожа Нарен, что ж случилось, раз за него этак взялись?..

– Надеюсь это выяснить в самом скором времени, – ответила я и окликнула: – Лауринь, что вы там застряли! Идемте, ринт простынет!

– Не желал мешать вашей беседе. – Капитан подошел к нам, не обращая особенного внимания на следующих за ним по пятам псов. Очевидно, от боязни собак он тоже избавился. – Итак?..

– Милости прошу. – Папаша Власий склонил голову. – Идемте со мной, госпожа Нарен, и вы, господин капитан...

Пока мы устраивались в отдельном кабинете, пока слуга подносил закуски, Лауринь хранил гробовое молчание. Только когда дверь плотно затворилась, разом отрезав нас от приглушенного гула общего зала – по морозу многие забредали погреться и днем, – он взглянул на меня.

– Ну, и чего же вы ждете? Излагайте, раз уж вам вздумалось притащить меня сюда!

– Если б я вас сюда не притащила, вы бы так и мотались по городу, – хладнокровно ответила я. – И вообще-то я рассчитывала, что вы первый поделитесь чем-нибудь любопытным!

– Для начала я желаю знать, как к вам попало это дело. – К ринту Лауринь не притрагивался, а смотрел сурово. – И кто вас нанял.

– Ну ладно. – Я усмехнулась. Определенно, Лауринь не в настроении. – Заехала это я пообедать, посидели с Власием, посплетничали, он и говорит, мол, так и так, на друга моего напраслину взводят, выручайте по старой дружбе! А у меня как раз затишье, вот и...

– Вы хотите сказать, что вас нанял трактирщик? – с непередаваемым выражением спросил капитан.

– А что вас так удивляет? – поинтересовалась я. – Или к судебным магам теперь могут обращаться только люди благородного происхождения? Мне, право, все равно, золоченые у моего клиента подштанники или холщовые, лишь бы заплатил. А денег у Власия достаточно.

– Охотно верю, – проронил Лауринь и все-таки налил себе в кружку дымящегося напитка. – Меня удивило иное. Признаться, я ожидал, что ваш клиент – пострадавшая. Она из тех людей, что привлекают любые возможности, если...

Он досадливо махнул рукой.

Я помолчала. Кажется, Лауринь сказал кое-что любопытное, это надо будет обдумать, но пока еще рано делать какие-либо выводы.

– Теперь ваша очередь, – сказала я. – Расскажите, как это подобное дело угодило в охранное отделение, почему им занимаетесь вы и что вам уже удалось узнать?

– А вам?

– Я уже спрашивала, кто научил вас отвечать вопросом на вопрос! – вздернула я бровь. – Вы сегодня невыносимы, Лауринь!

– И все же?

– Пока ничего, – я посмотрела ему в глаза. – Я не успела даже поговорить с Сольвием. Власий рассказал мне кое-что о своем приятеле, а больше того о его собаках, но и только. Вы полагаете, я утаиваю от вас важную информацию?

– С вас станется. – Лауринь криво улыбнулся. – К тому же у нас конфликт интересов, не так ли?

– С каких пор? – удивилась я. – Или вам дали задание не установить истину, а потрафить этой даме? До сих пор не знаю ее имени, кстати!

Капитан не ответил.

– Я угадала? – Я уставилась на него с неподдельным любопытством. – Вам всерьез отдали такое распоряжение?!

– Не впрямую, – нехотя проговорил Лауринь, грея руки о кружку. – Намекнули, в каком направлении следует действовать.

– Обещали неприятности в случае, если вы не прислушаетесь к... хм... рекомендации?

Лауринь покачал головой.

– Дочь пострадавшей – лучшая подруга нейры Новер, – сказал он, помолчав. – Сама дама достаточно близко знакома с полковником, поэтому...

– Я предполагала что-то в этом роде, – кивнула я. – Иначе как бы ей удалось устроить передачу дела в охранное отделение?

– Совершенно верно. Смехотворное происшествие, но...

– С полковником не спорят, – сказала я. – Да, Лауринь, вы вляпались. И что, действительно последуете совету?

– А вы как думаете? – Капитан смотрел на меня, чуть прищурившись, взгляд был злым.

– Вы принципиальны до отвращения, – произнесла я спокойно. – Вряд ли ваши убеждения позволят вам свалить вину на не причастного человека, если Турр действительно ни при чем, как утверждает Власий. Значит, выход у вас один: найти настоящего виновника либо убедиться, что это была досадная случайность. Правда, вряд ли последнее удовлетворит пострадавшую и добавит вам начальственной любви... Им ведь хочется, чтобы вы разобрались с этой историей как можно скорее?

– Вот именно.

Лауриня можно было понять, в сделку с совестью он вступать не собирался, но прекословить начальству – тоже занятие малоприятное. К тому же дама, похоже, из породы тех людей, что способны испортить любому жизнь всерьез и надолго, да и Олвер, судя по всему, злопамятен. А учитывая его отношение к Лауриню...

Конечно, и капитан себя в обиду не даст, он все-таки пользуется высочайшим покровительством, но... Это тоже палка о двух концах: не станет ведь он доносить Его Величеству на собственное начальство!

– Ну тогда нечего время тянуть, – сказала я. – Займемся делом?

– Судя по всему, выбора у меня просто нет, – усмехнулся Лауринь.

– Ваша очередь рассказывать, – напомнила я. – Удалось вам что-нибудь узнать?

Как выяснилось вскоре, Лауринь особенно далеко не продвинулся. Дама рассказывала, по сути, все то же самое, что уже поведал мне папаша Власий: стояла себе, а собака возьми да кинься! С перепугу больше ничего и не запомнила...

– Она одна была или с провожатым? – спросила я.

– С провожатым, разумеется, – ответил капитан. – Такие женщины в одиночку по подобным местам не разгуливают.

– А кто он? – поинтересовалась я. – Любовник?

– Не поверите – охранник, – хмыкнул Лауринь. – Хотя одно другого не исключает, конечно.

– И что, этот охранник тоже ничего не заметил? – удивилась я.

– Он больше за людьми смотрел, – ответил он. – За собаками во вторую очередь. Правда, краем глаза поглядывал, все же интересно было. Повторяет слова хозяйки: собака внезапно развернулась и бросилась на нее.

– Ну да, он что угодно повторит, – досадливо поморщилась я, сделав на память заметку: нужно будет все-таки потолковать с этим охранником. Может, и заметил что-то, только сам не понял, что именно! – Сольвий?..

Лауринь только вздохнул и повторил все то же самое, о чем толковал мне папаша Власий, в том числе и про обрезание хвостов у таких собак. Сольвий упорно стоял на своем: такого пса он не продавал, никогда не видел и уж в голову бы ему не пришло натаскивать сторожевого пса как бойцового! А совсем маленьких щенков он не отдает, только уже подросших и обученных, поэтому если даже пса после продажи переучивали, то он к этому отношения не имеет. Но он собаку не продавал, поэтому...

– А тот, что выставил пса на бой? Его-то прищучили? – спросила я.

– Да что с него возьмешь, – поморщился капитан. – Попадается первый раз, штраф заплатил и гуляет. Конечно, из виду мы его не выпускаем, двое «водил» к нему приставлены.

– А вот любопытно, – сказала я задумчиво. – Эта ваша дамочка... Лауринь, да скажите же, как ее имя?!

– Нейра Авилар, – нехотя ответил он.

Я с некоторым недоумением посмотрела на него. Кажется, Лауринь ожидал от меня какой-то реакции, но явно ее не дождался.

– Я должна была ужаснуться или еще что-то? – спросила я наконец.

– То есть вы никогда не слышали этого имени? – уточнил капитан.

– Может, и слышала, но если не сталкивалась с нею, то не запомнила, – пожала я плечами. – Откройте же тайну, Лауринь! Кто такова эта нейра и отчего все перед нею так трепещут?

Выяснилось, что нейра Авилар – одна из богатейших женщин в Арастене. От покойного мужа ей досталось солидное состояние, все преумножавшееся радением опытных управляющих. Из детей у нейры имелась одна лишь дочь, которую та предполагала удачно выдать замуж, а в целом дама могла жить в свое удовольствие. Помимо богатства она располагала еще и обширными связями, поговаривали, что она какое-то время состояла в фаворитках у кузена Его Величества и после расставания сохранила с ним вполне дружеские отношения, а это, любому ясно, аргумент веский.

– Понятно, – кивнула я, выслушав краткую справку о благосостоянии нейры Авилар. – Богатая самодурка.

– Точное определение, – хмыкнул Лауринь.

– Но вернемся к теме разговора, – я потянулась было за трубкой, но вспомнила, что обещала не курить при капитане.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.